

батовъ, человѣкъ довольно простоватый, взялъ на себя такое дѣло, которое, правда, само по себѣ и не очень большой важности, но можетъ надѣлать много зла у этого подозрительнаго народа. Поэтому-то нужно много молиться за этихъ ново-уніатовъ, чтобы Богъ благоволилъ приложить къ духу ревности, которую они имѣютъ, еще и скромность ²⁵).

Бояре, возвратившіеся изъ нашихъ странъ, привезли сюда съ собою много иностранцевъ, изъ числа которыхъ самый большой трудъ задали намъ молодые люди нашей вѣры, потому что ихъ растлѣвали. Эти, вопіющіе къ небу, грѣхи здѣсь весьма обычны, и не дальше, какъ четыре мѣсяца тому назадъ какой-то бояринъ, за столомъ, въ обществѣ хвалился, что растлилъ только 80 молодыхъ людей. О, если бы въ эту страну не приводили ни одного въ слишкомъ нѣжномъ возрастѣ! Впрочемъ, нѣкоторые изъ вышесказанныхъ нашихъ юношей были спасены. Большое содѣйствіе оказалъ имъ въ этомъ господинъ императорскій посолъ и помогъ имъ освободиться. О, если бы и другіе члены нашей общины серьезно пожелали содѣйствовать этому! Но много было лестныхъ словъ, и никакого дѣйствительнаго дѣла. Богъ разсудитъ это въ свое время. Можно было бы написать объ этомъ цѣлую книгу, но пока и этого достаточно, чтобы имѣть общее понятіе.

Возвращающійся назадъ господинъ императорскій посолъ намѣренъ позаботиться и сообщить вашему преподобію, какъ бы вамъ хотя изрѣдка можно было съ нами переписываться. Мы убѣдительноѣе просимъ ваше преподобіе, благоволите поговорить съ достоуважаемымъ отцомъ Книттелемъ, чтобы какимъ либо способомъ, если это возможно, переведены были въ безопасное и вѣрное мѣсто для пересылки намъ деньги на наше содержаніе. Пусть онъ хорошо разувнаетъ о нѣкоторыхъ тайныхъ путяхъ, которыми это можно было бы сдѣлать. Такъ какъ мы должны жить здѣсь, какъ духовные, то необходимо, на сколько возможно, удерживать порядокъ оставленный намъ нашими предшественниками, и, слѣдовательно, намъ нужны средства. Теперь намъ достаточно щедротъ (австрійскаго) императора и мы довольны ими и приносимъ за это тлубочайшую благодарность, только бы они приходили въ свое-

время, потому что ничего нельзя откладывать въ запасъ. Если озаботиться имѣть одежду, лошадей, слугъ и проч., то при настолщей дороговизнѣ, въ концѣ срока едва ли окажется хоть что нибудь сверхъ израсходованнаго. Кромѣ того, надо присоединить сюда милостыни, отъ которыхъ здѣсь невозможно уклоняться, и если бы иногда не помогаль намъ господинъ императорскій посоль, то едва ли я нашель бы кого-нибудь, кто оказалъ бы помощь. Устранить же подаянія едва ли возможно. Здѣсь есть одинъ старичекъ, который больше всѣхъ оказываль помощь нашимъ священникамъ, и хотя терпѣль отъ русскихъ великую неприятность, тѣмъ не менѣе продолжалъ поддерживать этихъ священниковъ. Случайно, вслѣдствіе кораблекрушенія, онъ впаль въ величайшую бѣдность. Отказать такому въ милостынѣ невозможно. Есть еще старушка, которая дѣлала весьма много добра для нашихъ отцовъ, особенно для мирно почившаго отца Де-Бойе, во время его болѣзни (этого отца Де-Бойе вспоминають съ величайшимъ похвалами). Въ настоящее время старушка сама едва имѣеть кусокъ хлѣба. Мы стараемся дѣлать возможное для насъ добро и по другому поводу. Было здѣсь по мало дѣвушекъ, которыя вслѣдствіе бѣдности предоставлены были своими порочными родителями легкой жизни. Многимъ изъ нихъ было оказано вспомошествованіе, и нѣкоторыя пристроены къ безопаснымъ мѣстамъ. Нашимъ вновь обращеннымъ (по милости божіей обращеннымъ изъ ереси, въ число которыхъ есть надежда засчитать и остальныхъ, но теперь, стыдно сказать, обращено только 7 человекъ) приходится терпѣть преслѣдованія, вызовы въ судъ, подвергаться бѣдствіямъ. Куда имъ прежде всего бѣжать, какъ не къ намъ? И здѣсь (оставаясь однако всегда духовнымъ) предпочиталь бы жить на хлѣбѣ и водѣ, чѣмъ не помогать, потому что трудно повѣрить, сколько добра отсюда происходитъ теперь, и сколько его готовится въ будущемъ. И мы обязаны это дѣлать, держась той мысли, что мы сюда посланы не для того, чтобы заботиться о своей кожѣ, а чтобы служить Богу и ближнему. Большая была бы благодарность и хорошо было бы поставлено наше дѣло, если бы какая либо благочестивая душа изъ-за границы помогла намъ. Хотя и въ другихъ странахъ есть много нужды, но здѣсь

нужда особенная,—здѣсь бѣдныя души брошены на произволъ.

Быть можетъ кому-нибудь придетъ мысль, стоитъ ли трагитъ что-либо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ничего постояннаго; но, если бы такой аргументъ имѣлъ значеніе, то какъ мало было бы странъ, обращенныхъ въ вѣру, какъ несчастна была бы непостояннѣйшая Англія и проч. Для діавола было бы желательно и утѣшительно, если бы Московія была покинута орденомъ, который онъ всегда будетъ стараться держать какъ можно дальше отсюда. Особенная милость была бы, если бы кто-нибудь доставилъ намъ краткіе катихизисы, потому что здѣсь можно достать ихъ только случайно отъ армянъ и то нужно платить огромныя деньги.

Присовокупляю вашему преподобію, что если Богу угодно будетъ кого либо изъ насъ съ теченіемъ времени призвать въ вѣчность, то пусть провинція благоволитъ прислать сюда человѣка хорошо знающаго языки, особенно нѣмецкій, чешскій или польскій (польскій языкъ даетъ болѣе легкій способъ понимать русскій языкъ), французскій и итальянскій. Если это будетъ нѣмецъ, то онъ легко выучится голландскому языку. Наконецъ, сколько бы языковъ онъ ни зналъ, всё они пригодятся. Нужно, чтобы онъ пренебрегалъ своими выгодами, умѣлъ бы много дѣлать и мало говорить о дѣлахъ; чтобы былъ дѣятеленъ, ибо здѣсь намъ нужно крѣпко держаться нашего пути для блага св. Матери нашей. Мы нежелаемъ похвалъ, только бы все служило славѣ Бога. Если я смѣю высказать откровенно мои простыя соображенія, то сюда годился бы или отецъ Базенгейнъ или Брайда или Квиверре. Умеръ находившійся при корабляхъ клирикъ - италіанецъ. Я отправляюсь туда на его мѣсто, такъ какъ еще не прошло время пасхальной исповѣди. Покамѣстъ о. Іоаннъ будетъ заботиться о дѣлахъ общины.

Смирнѣйше поручаемъ себя отеческой любви всей провинціи и святѣйшимъ ея поминаніямъ и молитвамъ, въ коихъ мы весьма нуждаемся, какъ видитъ ваше преподобіе. Остаюсь смиреннѣйшимъ и недостойнымъ сыномъ отецъ Іоаннъ Миланъ, а теперь Францискъ Эмилианъ, славянскій священникъ, императорскій миссіонеръ въ Москвѣ. Москва, 23 (13) іюня 1699 года.

III. 1699 г. 15 декабря. Письмо отца Франциска Эмилиана (безъ адреса).

Достопочтенный господинъ! Послѣ письма, отправленнаго къ вамъ черезъ господина посла, я не писалъ иного письма, кромѣ писаннаго черезъ барона Бугсдорфа, уѣхавшаго отъ насъ въ октябрь мѣсяцѣ, каковое, надѣюсь уже дошло до васъ. Причиною дальнѣйшаго затѣмъ молчанія были козни здѣшнихъ людей, которые вслѣдствіи подстерегали мои письма, потому что надѣялись, вѣроятно, открыть въ моихъ письмахъ къ г. Гваріенту, Богъ знаетъ, какія вещи. Согласно уговору я отправилъ къ сказанному господину три письма (которые могъ бы читать весь свѣтъ). Дошли ли онѣ всѣ къ нему, до сихъ поръ нельзя было узнать, поэтому я до сихъ поръ не могъ рѣшить, можно ли мнѣ было откровенно писать и къ вамъ.

Наша церковь, бывшая сначала въ самомъ цвѣтущемъ и счастливейшемъ состояніи и возбуждавшая зависть въ другихъ иновѣрцахъ, приходитъ, въ настоящее время, по непостижимому Божію попущенію, въ большой упадокъ. Цаства наша уменьшилась въ своемъ числѣ, потому что недавно прибывшіе иноземцы, въ числѣ которыхъ католиковъ мы насчитывали 20 изъ числа англичанъ, 40 изъ числа голландцевъ, 80 изъ числа итальянцевъ, уже давно своевольно вышли изъ нашей общины, а теперь еще вышло 8 венеціанскихъ капитановъ кораблей, съ нѣсколькими офицерами и многими другими. Ослабѣла наша цаства въ своихъ силахъ, потому что нашъ столпъ, господинъ генераль Г'ордонъ, простился съ этимъ міромъ 29 ноября стараго стилиа. Я былъ при немъ до послѣдней минуты. Во время этой болѣзни (у него была cholica ventosa) онъ много разъ врачевалъ себя св. исповѣдью и подкрѣплялъ св. причастіемъ. Въ то время, какъ я совершилъ таинство елеосвященія, онъ просилъ, чтобы мы оба пришли къ нему и когда это было исполнено, онъ простился съ нами. Въ полдень прибылъ и свѣтлѣйшій царь. Увидѣвъ, что я стою у умирающаго, онъ спросилъ генерала: „это врачъ твой“? Господинъ генераль отвѣчалъ на это: „да, свѣтлѣйшій государь! Тѣлесные врачи теперь мнѣ не помогутъ; единственное утѣ-

шеніе мнѣ — врачъ моеѣ души“. На это свѣтлѣйшій царь отвѣтилъ: „Dobro batzka, niemozesch lutschi gielat (dielat)“. (хорошо, батка, лучше этого ты не можешь ничего сдѣлать). Послѣ того свѣтлѣйшій царь совѣщался съ находившимися тутъ врачами и самъ совѣтовалъ разныя средства. Прибывъ затѣмъ опять, около 11 часовъ ночи, когда я тутъ находился неотступно и когда больному, повидимому, стало лучше, царь удалился съ великимъ утѣшеніемъ; но вскорѣ послѣ его ухода боли стали сильно увеличиваться, такъ что генеральъ сказалъ мнѣ: „отецъ, для чего вы молитесь о моемъ здоровьи; все кончено; приготовимся въ путь“. Поэтому вскорѣ затѣмъ по его желанію мы стали читать отходную его душѣ и онъ какъ будто по данному знаку впалъ въ агонію, по затѣмъ воздавъ еще твердымъ голосомъ глубочайшее благодареніе Богу за то, что умираеть не такъ, какъ пришлось умереть столь многимъ другимъ безъ священника, безъ св. таинствъ, въ татарскихъ степяхъ, просилъ насъ еще прочитать псаломъ „Помилуй мя Боже“, наскоро простился съ супругой, благословилъ сыновей и дочерей, и затѣмъ, приказавъ имъ слабымъ голосомъ удалиться, повторилъ уговоръ, чтобы по его знаку дать ему разрѣшеніе и прерывающимся голосомъ сталъ указывать въ частности, что нужно разрѣшать, а также сказалъ опять о своемъ намѣреніи пріобрѣсть священныя индульгенціи; вдругъ голосъ его сталъ болѣе и болѣе слабѣть; тѣмъ не менѣе, хотя голосъ его уже прерывался, онъ продолжалъ, насколько могъ, перечислять дѣла вѣры, надежды и любви и вдругъ, осѣняя себѣ святымъ крестомъ, ударилъ себя въ грудь и схватилъ мою руку. Придя въ себя, онъ опять осѣнилъ себя крестомъ, подалъ условленный знакъ, опять убѣждалъ, чтобы исполнено было его рѣшеніе касательно священныихъ индульгенцій, призывалъ святѣйшія имена, которыя онъ кое-какъ повторилъ три раза, затѣмъ совершенно потерялъ голосъ и, поднявъ глаза на висящій вблизи постели образъ Пресвятой Дѣвы, лишился всѣхъ чувствъ въ то самое время, какъ свѣтлѣйшій царь входилъ въ сосѣдную комнату. Когда свѣтлѣйшій царь вошелъ и увидѣлъ, что я отступаю къ изголовью, чтобы не заслонять съ правой стороны умершаго, то царь сказалъ: „оставайся здѣсь, отецъ, и дѣлай свое дѣло, какъ хочешь: я

тебѣ не буду мѣшать“. При этомъ онъ возгласилъ къ умершему: „Петръ Ивановичъ, не узнаешь ли меня?“ Но онъ даже не отвелъ глазъ отъ образа Пресвятой Матери и не подавъ никакого знака, что узнаетъ. Послѣ двухъ легкихъ конвульсій онъ сладко вздохнулъ. Тогда свѣтлѣйшій царь, взявъ зеркало, изслѣдовалъ, есть ли еще признакъ жизни, не нашель никого и, взглянувъ на меня, сказалъ: „отецъ, я думаю, онъ уже умеръ“. Когда это подтвердили и врачи, то я совершилъ обычный обрядъ, и когда я вливалъ въ сосудецъ святую воду, чтобы окропить умершаго, свѣтлѣйшій царь подошелъ, и спросилъ меня: „что это такое?“ Я отвѣтилъ: „Святая вода“. „Хорошо, очень хорошо ты дѣлаешь“, отвѣтилъ онъ, и, закрывъ умершему глаза и поцѣловавъ его съ глазами, исполненными слезъ, удалился. Едва я ушелъ отъ умершаго, какъ былъ приглашенъ ко врачу его величества господину Цополю, который теперь сталъ возвышаться и входить въ славу, такъ что онъ могъ бы оказать помощь и нашей церкви. Онъ заболѣлъ и четыре noci страдалъ отъ болѣзни (petechia). Я не могъ снять на себѣ одежды, чтобы быть готовымъ каждую минуту явиться къ нему, потому что онъ выказывалъ великій страхъ передъ смертію и нуждался въ большомъ утѣшеніи. Наконецъ 4 декабря стараго стили онъ испустилъ духъ, какъ имѣемъ упованіе, счастливо. Невозможно передать, какъ много труда было, достопочтеннѣйшій господинъ, съ этимъ благочестиво почившимъ господиномъ, чтобы уничтожить въ немъ страхъ смерти. На помощь себѣ я призвалъ отца Іоанна, но онъ и насъ обоихъ истомилъ. Я полагаю, что Богъ, ниспославъ эти бѣдствія, оказалъ ему милость, чтобы онъ могъ въ этой еще жизни загладить то, что оставалось загладить.

И такъ теперь мы лишены, можно сказать, всякой челоуѣческой помощи. Нашъ господинъ Карбонарій ничего теперь не можетъ сдѣлать, такъ какъ онъ въ небольшой милости у его величества, и нельзя думать, чтобы легко возстановилъ ее. Лютеране, кальвинисты имѣютъ покровителей, резидентовъ, пословъ, повѣренныхъ еретическихъ книзей; у насъ же нѣтъ никого. Господинъ генералъ Гордонъ незадолго до своей смерти рекомендовалъ наше общество свѣтлѣйшему царю; на что тотъ ему отвѣтилъ: „Nie bogis, batzka!“

(не бойся, батька!). И, дѣйствительно, насколько дѣло касается свѣтлѣйшаго царя, я бы нисколько не безпокоился, такъ какъ въ дѣлахъ вѣры онъ слишкомъ явно ставитъ насъ выше прочихъ; но такъ какъ около него много есть наущниковъ—злѣйшихъ враговъ нашей вѣры, то желательно было бы и имѣть какой-нибудь щитъ. О, если бы возможно было, при какой-либо счастливой случайности, перенести къ намъ тотъ параграфъ, который предложилъ въ Вѣнѣ бывший тамъ отсюда посломъ господинъ Возницинъ относительно покровительства надъ греческимъ вѣроисповѣданіемъ у Буда и въ другихъ странахъ нашего императора, потому что въ томъ параграфѣ есть и съ здѣшней стороны обѣщаніе, что и здѣсь, въ Москвѣ, мы должны въ равной мѣрѣ находиться подъ защитою²⁶). Нужно, однако, чтобы такая выписка была скрѣплена печатью какой-либо большой власти, удостовѣряющей, что выписка сдѣлана вѣрно. Я пишу объ этомъ къ господину Гваріенту и къ господину Дольбургу. Если вы, ваше преподобіе, благоволите оказать содѣйствіе съ своей стороны, то этимъ вы покажете особенное къ намъ расположеніе. Уже одно извѣстіе объ этомъ смутитъ многіе дерзкія умы еретиковъ.

Во время похоронъ генерала Гордона свѣтлѣйшій царь приказалъ сказать намъ, чтобы мы совершали всѣ вообще церемоніи, какъ у насъ принято, и служили бы обѣдно, хотя въ то время былъ такой жесточайшій морозъ, какового здѣсь не запомнятъ отъ двадцати лѣтъ. Надъ надгробной рѣчью я проработалъ вмѣстѣ съ другими почти восемь дней, извлекая содержаніе изъ цѣлыхъ томовъ рукописи, въ которыхъ самъ благочестиво скончавшійся описалъ свою жизнь²⁷). Но трудъ мой оказался напраснымъ. Нѣкоторые змѣи-еретики, боясь, что нашъ генераль получитъ какое-либо большое прославленіе, чѣмъ Лефортъ, такъ устроили у царя, что наканунѣ похоронъ къ ночи пришло приказаніе, чтобы надгробная рѣчь была по польски. Отецъ Іоаннъ превосходнѣйшимъ образомъ это выполнилъ, насколько могъ. Царь съ надлежащею скромностію присутствовалъ, когда въ домѣ кадили ладономъ и окропляли трупъ; потомъ онъ велъ въ строю своихъ солдатъ, затѣмъ присутствовалъ при богослуженіи и проповѣди, стоя то въ самомъ храмѣ, то въ ризницѣ, смотря по тому, какъ

ему позволяло время, свободное от занятія съ солдатами. О царѣ говорятъ, что кому вздумается, но несомнѣнно, что у него громадныя дарованія. Я стоялъ почти въ оцѣпенѣннн (ибо дѣло было для меня совершенно неожиданное), когда онъ разговаривалъ съ докторами у тѣла благочестиво почившаго господина генерала, и все, какъ слѣдуетъ, называлъ подлиннѣйшими словами, то латинскими, то греко-латинскими, употребительными въ медицинѣ, приводилъ примѣры изъ исторіи и свидѣтельства, словомъ, это былъ бы знаменитѣйшій государь и былъ бы благосклоннѣйшимъ къ намъ, если бы его не окружало столь много ядовитыхъ лицъ, которыя всячески противодѣйствуютъ нашему благу. У гроба благочестиво почившаго господина генерала царь выказалъ мнѣ великое вниманіе, такъ что мы чрезвычайно этому удивлялись. Въ день похоронъ царь позволилъ цесаревичу, т. е. своему маленькому сыну, придти къ намъ. Царевичъ съ любопытствомъ все осматривалъ и съ большимъ благоговѣніемъ воздавалъ честь нашему храму. Вскорѣ затѣмъ прибыла и сама царица, ея сестра Наталія и держала себя въ храмѣ со всею скромностію и благоприличіемъ. О, если бы Богъ тронулъ сердце свѣтлѣйшаго царя! Отъ этого все зависитъ. Скоро у насъ была бы огромная жатва, если бы только дозволено было каждому дѣйствовать по своей волѣ. Нашъ мученикъ, діаконъ Петръ, о которомъ я писалъ въ другомъ письмѣ, поистинѣ живой мученикъ и остается твердымъ, хотя и находится въ ссылкѣ, въ монастырѣ, именно у береговъ моря, у Архангельска. Онъ заключенъ въ подземную темницу и питается черствымъ хлѣбомъ и малымъ количествомъ воды. Онъ совершилъ много подвиговъ твердости, вполне достойныхъ исторіи. О, если бы здѣсь былъ такой человекъ, который, пользуясь расположеніемъ свѣтлѣйшаго, могъ бы изложить ему истинное положеніе дѣла, то я не сомнѣваюсь, что этотъ бѣдняга (діаконъ) получилъ бы свободу. Палладій освобожденъ изъ темницы, но ему еще не позволено совершать литургіи. Онъ теперь обучаетъ нѣсколькихъ князей, но ему не совсѣмъ довѣряютъ. Нужно желать, чтобы наша осиротѣвшая, оставленная всѣми миссія получила особенную помощь молитвами святыхъ мужей, потому что діаволъ употребляетъ всѣ средства, чтобы

смутить ее; но Богъ возстанеть! Смиреннѣйшій слуга Францискъ Эмилианъ.

IV. 1701 г. 11 января (Москва). Письмо отца Франциска Эмилиана, миссіонера общества Іисуса. Копія. Безъ адреса.

Достоуважаемый господинъ! Лишь только я прибылъ въ Азовъ, тотчасъ послалъ оттуда къ вамъ письмо, которое мой товарищъ отослалъ черезъ венеціанскихъ (корабельныхъ) капитановъ, возвращавшихся домой, и которое, надѣюсь, передано вамъ. Прожилъ я въ Азовѣ до самаго праздника святаго Андрея, потому что въ то время, какъ я приготовлялся отправиться въ концѣ іюля въ обратное путешествіе, начала свирѣпствовать жестокая моровая язва, въ три мѣсяца похитившая 9,000 человекъ, въ томъ числѣ и нѣсколькихъ изъ нашихъ моряковъ, которыхъ я не могъ покинуть въ такое время. Я самъ заразился, и у меня появился яшшеѣ ядовитый нарывъ, который, послѣ воздержанія отъ пищи въ продолженіе многихъ дней и вслѣдствіе бессонныхъ ночей, навѣрно довелъ бы меня до смерти, если бы въ одну ночь, уже какъ я думалъ, послѣднюю въ моей жизни и сдѣлалъ объѣтъ Божіей Матери Сакрамонтанской, нарывъ не прорвался самъ собою, послѣ чего въ скоромъ времени послѣдовало и выздоровленіе. Послѣ того я вторично заразился; у меня вскопчилъ карбункулъ на правой рукѣ, но и тутъ помогла таже помощница Божія Матерь. Когда боль немного утихла и когда нѣкоторые изъ вельможъ собирались возвращаться въ Москву, я сталъ просить, нельзя ли и мнѣ присоединиться къ нимъ. Они на словахъ обѣщали мнѣ золотыя горы,—охрану, безопасность, но затѣмъ въ первую же ночь я былъ брошенъ однимъ изъ нихъ (котораго сыну, однако, оказаны были въ Римѣ блаженной памяти святѣйшимъ отцомъ многочисленныя благодѣянія) на пустынномъ островѣ, такъ что я не могъ отправиться ни назадъ, ни впередъ. Тамъ я простоялъ вплоть до третьяго часа послѣ полуночи и недалеко уже было отъ того, что козаки отняли бы у меня все и убили бы, если бы одинъ изъ нихъ не сжалился надо мною, и не упротилъ остальныхъ не трогать. Они скоро бросились

уходить съ острова, оставивъ меня, хотя и безъ вреда. Въ три часа послѣ полуночи мы замѣтили, насколько могли замѣтить въ темнотѣ и при томъ небольшомъ огнѣ, какой былъ у насъ, что происходитъ какое-то движеніе на р. Дону и затѣмъ увидѣли, что пристали два судна, на которыхъ былъ поставленъ мостъ, но не видали никого, кто управлялъ ими, за исключеніемъ только молодаго юноши, который одинъ управлялъ, для чего, въ другихъ мѣстахъ, требуется четырнадцать или, по крайней мѣрѣ, десять человѣкъ. Я опять догналъ того моего вельможу и тоже въ степи или иначе сказать, въ безлюдныхъ мѣстахъ, но опять былъ оставленъ на берегу другой рѣки. Когда я пожелалъ переправиться, то нужно было заплатить значительную сумму перевозчикамъ, но я снова догналъ боярина у Валуйки, перваго города за степями, и слѣдовалъ съ нимъ далѣе. Тутъ онъ потребовалъ, чтобы я продалъ ему маленькаго калмыка, котораго я купилъ и везъ съ собою; когда же я сказалъ, что намъ не позволено заниматься такого рода торговлей, то онъ явно сталъ обнаруживать бѣшенство, не соглашался дозволить, чтобы я съ нимъ ѣхалъ далѣе, и сталъ даже строить мнѣ при посредствѣ мѣстнаго воеводы козни, чтобы отнять у меня мальчика.

Замѣтивъ это и не желая передавать святыню собакамъ (я уже крестилъ мальчика, давъ ему имя Іосифа—Михаила), я рѣшился отправиться одинъ, несмотря на то, что отсюда и до города Ливенъ вся мѣстность пользуется дурной славой по причинѣ жестокихъ разбоевъ, и нѣсколько разъ моя жизнь висѣла, такъ сказать, на нитѣхъ. При этомъ еще и оба мои извозчики стали бунтовать противъ меня, такъ что сами они стали господами, а я долженъ былъ изображать собою конюха, ходить за лошадьми и караулить ихъ, иначе потерялъ бы ихъ. Другого имени, какимъ меня они звали, у меня не было, какъ: „римскій діаволь“, „римская собака“, „римскій ублюдовъ“ и проч. Я надѣялся, что ближе къ Москвѣ будетъ лучше, но вышло хуже, потому что когда русскіе узнали, что понесли пораженіе при Нарвѣ (о которомъ въ Азовѣ ничего еще не было извѣстно, даже объ осадѣ не было слышно), и что два полковника убѣжали къ шведамъ, то, невозможно описать, какую они великую ненависть высказали къ нѣм-

цямъ, и я опять два раза едва на поготовъ былъ отъ смерти, которой мнѣ грозили пьяные, волновавшіеся крестьяне, среди коихъ я былъ совершенно одинъ. Отсюда до самой Москвы не только въ гостинницахъ, но и на общественной дорогѣ я былъ встрѣчаемъ тысячу и тысячу самыхъ тяжкихъ ругательствъ со стороны всѣхъ, такъ что съ минуты на минуту нужно было ожидать кулаковъ или ударовъ. Я не преувеличиваю, но пишу истину, что съ самымъ послѣднимъ негодяемъ изъ народа нельзя было бы хуже обращаться. За все это да будетъ благословенъ Богъ, за котораго мы никогда не въ состояніи достаточно терпѣть! Сладостнымъ мнѣ все это казалось, и я желалъ только одного, чтобы Богъ сохранилъ мнѣ моего маленькаго Іосифа-калмыка, котораго я теперь заставляю учиться по латыни, однако такъ, чтобы онъ не забылъ и своего калмыцкаго языка. Быть можетъ, Богъ по своей благодати дастъ, что со временемъ этотъ калмыкъ совершитъ многое у своего народа во славу божію; потому что этотъ народъ, съ которымъ я много разговаривалъ, не способенъ воспріять святое благовѣстіе. Мнѣ хотѣлось бы при счастливой случайности препроводить мальчика въ наши страны, чтобы тамъ онъ безопасно обучался, потому что здѣсь все измѣнчиво и ненадежно.

О дѣлахъ нашей миссіи я сообщалъ въ другомъ письмѣ. Въ немъ я писалъ и о татарахъ, съ которыми имѣлъ сношенія. Если вы признаете эти свѣдѣнія достойными вниманія, то благоволите сообщить ихъ высшей власти, но нужно остерегаться, чтобы все это не попало въ руки мірянъ.

Я прибылъ сюда въ Москву въ послѣдній день года, 31 декабря стараго стила и нашелъ все въ плачевномъ положеніи, а церковь нашу большею частью въ запустѣніи, такъ какъ весьма многіе офицеры наши католики или убиты или взяты въ плѣнъ. Остаются только мастера, да вдовы и сироты, на пропитаніе которыхъ приходится много тратить денегъ. Я рѣшительно не вижу, какимъ образомъ мы могли бы собрать денегъ на содержаніе церкви и на удовлетвореніе другихъ необходимыхъ нуждъ, такъ какъ едва ли можно надѣяться получить хоть что нибудь отъ офицеровъ, которые такъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ. Да подвигнетъ Богъ чье либо сердце вспомнить и объ этой миссіи. Съ своей стороны я ока-

залъ помощь столькимъ бѣднякамъ и до того бѣднымъ, ежедневно стучающимъ въ мою дверь, что самъ довелъ себя до состоянія нищаго. Но надѣюсь на милость божію (на которую одну и слѣдуетъ здѣсь возлагать всѣ надежды), что она не оставитъ меня и теперь, какъ и прежде не оставляла никогда. Смирнѣйше и усерднѣйше прошу васъ, благоволите всѣми способами и со всею заботливостію добиваться, чтобы наконецъ утвердили выдачу намъ содержанія. Господинъ Шметтанъ послалъ распоряженіе нашему банкиру, чтобы каждые три мѣсяца намъ брать содержаніе. Надѣясь на это, мы совершили путешествіе въ Азовъ и многое другое на свой счетъ (отъ католиковъ здѣшнихъ ни на что нельзя рассчитывать, потому что сами они бѣдняки. Это знаютъ и почтеннѣйшій господинъ Гваріентъ и другіе, бывшіе здѣсь); по теперь мы сидимъ на мели, такъ какъ банкиръ сказалъ намъ, что господинъ Шметтанъ прислалъ ему другое контръ-распоряженіе,—ничего намъ не выдавать, пока не получить новаго письма о выдачѣ. Уже совсѣмъ не знаемъ, на какія средства намъ жить. Дай Богъ, чтобы наконецъ состоялось какое нибудь твердое распоряженіе насчетъ этого. Никто не повѣритъ, да и не легко убѣдится, не зная обстоятельствъ, какъ велика наша тревога, какъ велико наше мученіе и какъ велика опасность, что уменьшатся наша слава и уваженіе къ намъ. Насъ даже теперь подбѣрѣваютъ, что мы монахи, не имѣющіе ничего своего, или что мы пришли сюда отъ крайней нужды. То и другое вредитъ здѣсь успѣху св. евангелія.

Учителю, который въ то же время и органистъ и пѣвецъ, ежегодно платится 50 рублей или 208 имперіаловъ, церковному служителю—12 рублей, тѣмъ, которые наблюдаютъ за чистотой въ церкви и моютъ утварь—8 рублей; за дрова для отопленія церкви, ризницы и училища—10 рублей; за вино для принесенія даровъ и омовенія чаши около 9 рублей; за воскъ и лампаду предъ Дарами во весь годъ издерживается болѣе 15 рублей. Все это въ общей сложности уже доходитъ до 104 рублей и самая большая часть этихъ издержекъ теперь лежитъ на насъ, такъ какъ съ общины въ дѣйствительности мы едва можемъ собрать 25 рублей. Я уже умалчиваю о милостынѣ, какую необходимо давать вдовамъ и сиротамъ,

потому что когда это дѣлають у своихъ синагогъ лютеране и кальвинисты и даже довольно щедро, то и мы должны дѣлать хоть чтонибудь, насколько позволяетъ наша скудость. Кромѣ того всегда нужно бывать чтонибудь починить или въ утвари или въ зданіи. Вы легко можете разсудить, не превышаетъ ли все это наши силы. Однако и послѣ всего этого, даже и при настоящей трудности обстоятельствъ мы охотно перестали бы найоминать, лишь бы разъ навсегда твердо постановлено было и приведено въ надлежащій порядокъ дѣло о нашемъ содержаніи, о чемъ смиреннѣйше на колѣняхъ умоляемъ васъ; потому что если этого не будетъ сдѣлано, то я навѣрно предвижу, что наша миссія или мало будетъ приносить пользы или даже совсѣмъ будетъ бесполезна и мы будемъ находиться въ постоянномъ истощеніи силъ и опасности подвергнуться поруганію. Если письмо господина Шметтана не будетъ выслано (что весьма легко можетъ случиться при теперешнихъ военныхъ временахъ, когда Польша взволнована и Швеція вступилась въ войну съ Московскимъ государствомъ), то нѣтъ никакого средства спасти насъ, такъ какъ нѣтъ рѣшительно ни одного человѣка, который могъ бы въ настоящее время помочь намъ, хетя бы ссудою. Поэтому умоляемъ, какъ только можемъ, смиреннѣйше, чтобы во-время оказана была намъ помощь.

Другое, о чемъ осмѣливаюсь покорнѣйше просить, заключается въ томъ, чтобы вы благоволили позаботиться о подачѣ этого письма. Онъ откровенно расскажетъ вамъ свое дѣло. Онъ своею жизнію давалъ здѣсь прекрасный примѣръ и кромѣ того отличался великимъ благоразуміемъ, и въ то время, когда другіе отъ непохвальной простоты попадали въ бѣду, онъ оставался цѣлъ. Сверхъ того онъ спасъ нашу миссію отъ огромнѣйшаго креста и всю католическую общину отъ поруганія, удаливъ своею властію позорнаго священника. Не упоминаю объ его любви, какую онъ показывалъ больнымъ своимъ врачевнымъ искусствомъ, и о другихъ его дѣлахъ. Я съ удивленіемъ взиралъ на необычайныя добродѣтели этого человѣка и почиталъ его. О, если бы вы и почтенный господинъ Вальдгаусъ посодѣйствовали его желаніямъ! Отъ армянъ и отъ всѣхъ другихъ онъ имѣетъ прекрасныя свидѣтельства. Въ продолженіе весьма

многихъ лѣтъ онъ мужественно поддерживалъ (нашу) миссію въ Эрзерумѣ. Благоволите воздать ему добромъ за насъ, много ему обязанныхъ, и помочь ему, по мѣрѣ возможности, въ томъ, чего онъ желаетъ. Если бы онъ зналъ нѣмецкій и славянской языкъ, то былъ бы намъ здѣсь полезнымъ и какъ бы ангеломъ, ниспосланнымъ съ неба.

О дѣлахъ у Нарвы сообщаю слѣдующее. Изъ царскихъ офицеровъ одинъ перебѣжалъ на сторону шведовъ. Онъ самъ родомъ шведъ, по имени Иванъ Гуммертъ, самый высшій артиллерійскій капитанъ. Онъ былъ у царя въ числѣ самыхъ близкихъ и довѣренныхъ людей и царь ему больше всѣхъ довѣрялъ. Онъ—лютеранинъ. Онъ все открылъ шведамъ. Прежде они очень дурно направляли орудія, послѣ же его бѣгства шведы точнѣйшимъ образомъ направили свои орудія туда, куда было нужно и полезно, и шведское войско, которое прежде довольно слабо нападало, вдругъ въ удобномъ мѣстѣ ворвалось въ лагерь, какъ будто его вели за руки сами русскіе. Говорятъ, что самъ полковникъ, которымъ былъ кальвинистъ, удалилъ казаковъ и открылъ шведамъ дорогу; онъ даже былъ убитъ собственными солдатами. Благословенъ Богъ, что никакой измѣны не произошло ни отъ одного офицера-католика! Полкъ свѣтлѣйшаго царя—Пресображенскій заслужилъ великую похвалу даже отъ самихъ шведовъ за то, что и безъ полковника сражался храбро. Въ этомъ сраженіи изъ нашей общины убиты: полковникъ Крагенъ, Турлавицъ, Антоній Схада, Францискъ Костанка, Левъ Гю, Иванъ Юсть, Константинъ—царскій трубачъ, Антоній мпнеръ, славнѣйшій господинъ Лангъ, два родственника Ахиптона и пр. Другіе, о которыхъ до сихъ поръ нѣтъ точныхъ извѣстій, взяты въ плѣнъ въ этой битвѣ, именно: славнѣйшій господинъ Ахиптонъ, Яковъ Гордонъ, Генрихъ Гордонъ, Николай Серриеръ младшій. Послѣ сраженія и перемирія взяты въ плѣнъ: господинъ Карбонарій и многіе другіе, о которыхъ однако не многіе сожалеютъ по той причинѣ, что они слишкомъ ужъ вѣрили въ шведовъ и не ушли, хотя могли уйти²⁸).

Еще объ одномъ просилъ бы васъ, что вы легко могли бы поручить кому либо изъ своихъ. Въ странѣ казаковъ, у границъ Крыма и у Кубани я встрѣтилъ многихъ австрійцевъ, которые

во время осады Вѣны захвачены были татарами, когда имъ было по девяти или осьми лѣтъ, и до сихъ поръ живутъ въ рабствѣ частію у татаръ, частію у казаковъ. Услышавъ, что здѣсь находится священникъ изъ императорской земли, они, къ великому моему утѣшенію, сами пришли ко мнѣ и заявили, что живутъ и умираютъ въ той самой вѣрѣ, въ которой родились. Они еще умѣли изображать крестъ и говорить небольшія молитвы на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ; объ остальномъ не имѣли уже никакого понятія. Я очистилъ ихъ души, насколько могъ. Когда я сталъ совѣтовать имъ бѣжать, что имъ легко было сдѣлать, то они отказались, говоря, что не знаютъ, будутъ ли имѣть въ нашей землѣ что ѣсть, такъ какъ навѣрное все имущество ихъ погибло. Одинъ изъ нихъ вспомнилъ, что его звали Михаиломъ Травсеромъ, сказалъ, что въ Вѣнѣ, въ Леопольдштатѣ былъ у него братъ, а родители и друзья на Вѣнмаркѣ или на Фишмаркѣ. Если бы возможно было что-нибудь узнать или сообщить друзьямъ его, то этимъ вы оказали бы великую милость, такъ какъ онъ готовится возвратиться.

Покорнѣйше прошу васъ, благоволите склонить въ пользу нашего дѣла преосвященнаго. Если найдется какая нибудь благочестивая душа, которая захочетъ помочь этой миссіи какимъ-либо пособіемъ, то теперь для этого самое подходящее время; потому что едва ли возможно ожидать, чтобы намъ было потомъ еще хуже. Надѣюсь, что потомъ мы уже никому больше не будемъ надоѣдать этого рода дѣлами. Достопочтеннѣйшему господину Вальтгаузу благоволите передать наше нижайшее почтеніе. Москва, 11 января 1701 г. Преданнѣйшій рабъ, отецъ Францискъ Эмилианъ.

P. S. Умоляю, благоволите позаботиться, чтобы вспомошествованіе, какое возможно оказать, доставлено было намъ въ скоромъ времени.

V. 1701 г. 11 января по старому стилю. Москва. Письмо Ивана Берулы, члена іезуитскаго ордена, миссіонера въ Москвѣ. Безъ адреса. Подлинникъ.

Достоуважаемый господинъ! Я получилъ въ ноябрѣ письмо,

отправленное вами въ октябрѣ. Много я порадовался, узнавъ изъ него о столь многихъ дѣлахъ, о которыхъ раньше совершенно не зналъ. Глубоко поскорбѣлъ о смерти столь святого папы, равно какъ и о смерти господь сочленовъ нашихъ, бывшихъ нѣкогда весьма близкими мнѣ. Да сохранить Богъ остальныхъ для своей славы! Я и собратъ мой, по милости божіей, здравствуемъ. Онъ возвратился изъ Азова въ послѣдній день декабря прошедшаго 1700 года, пробывъ въ отсутствіи изъ Москвы слишкомъ девять мѣсяцевъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ самъ напишетъ вамъ о томъ, что дѣлалъ въ продолженіе этого времени какъ въ Азовѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Я радъ его пріѣзду. Теперь могу хоть нѣсколько отдохнуть отъ трудовъ, которые теперь раздѣляю съ нимъ.

Школа моя все растетъ, благодаря вновь поступающимъ и имѣющимъ еще поступить ученикамъ и въ такомъ количествѣ, что, надѣюсь, скоро оно достигнетъ тридцати. О, какъ я несчастенъ, что не имѣлъ случая пріобрѣсть вещи для награды за которыя заплатилъ бы теперь вдвое и втрое, только бы было гдѣ достать! Но въ то же время, какъ число учениковъ лютеранъ у насъ увеличивается, число членовъ католической общины уменьшается. Главнѣйшіе изъ нихъ уже почти всѣ умерли прежде, а теперь еще недавно у Нарвы одни убиты, другіе взяты въ плѣнъ. Храмъ по большей части бываетъ пустъ, даже въ праздничные дни, конечно, потому, что немногіе остались, да и тѣ стали какъ-то холодны. Деньги на нужды церкви, для уплаты учителю и сакристиану до сихъ поръ собирались съ общины, но теперь сама она нуждается въ милостынѣ, за которой не одинъ изъ нея и навѣщаетъ часто наше училище. Какъ много хлѣба у лютеранъ и кальвинистовъ! Въ какой милости и фаворѣ они находятся у свѣтлѣйшаго царя! Онъ пребываетъ у нихъ по цѣлымъ днямъ, пріуретъ съ ними и веселится, тогда какъ изъ католиковъ нѣтъ почти никого, кто бы былъ вполне сытъ и близокъ къ свѣтлѣйшему царю. Терпѣніе! Можетъ быть настанутъ лучшія времена. Здѣшній патріархъ — человѣкъ старый и весьма простой, въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ тоже закрылъ глаза, какъ и нашъ свѣтлѣйшій (папа). Его никто не

замѣстить и вѣроятно не замѣститъ. Такъ угодно свѣтлѣйшему царю по причинамъ, ему одному извѣстнымъ. Обязанности патріарха исполняетъ какой-то архимандритъ, по фамиліи Яворскій, недавно вызванный изъ Кіева и возведенный въ санъ митрополита. Онъ какъ-то сталъ извѣстенъ свѣтлѣйшему царю своей ученостью (онъ кіевскій заслуженный профессоръ богословія). Онъ, какъ слышно, окончилъ высшія науки въ Вильнѣ, притворившись уніатомъ, но, когда тамъ снята была съ него маска, то, говорятъ, онъ оттуда былъ удаленъ не совсѣмъ почетно. Отсюда у него теперь мало расположенія къ римлянамъ. Онъ нравится, какъ я сказала, свѣтлѣйшему царю, но не очень нравится народу, потому что онъ „oblewanecz“ (обливанецъ) (такъ они называютъ тѣхъ, которыхъ крестятъ, наливая воду сверху на голову, какъ это дѣлается у кіевлянъ и у насъ римлянъ) и народъ боится, какъ бы онъ, сдѣлавшись патріархомъ, не ввелъ какихъ-либо новшествъ. Вслѣдствіе этого народъ склоняется больше на сторону другого кандидата, человѣка не столь ученаго, но и не безъ образованія, мужа честнаго, болѣе преклонныхъ лѣтъ и къ намъ не особенно непріязненнаго, именно, на сторону новгородскаго митрополита ²⁹). Эта мѣстность находится недалеко отъ Нарвы. У этого мѣста стоитъ теперь русское войско, имѣющее вскорѣ начать дѣйствія противъ Швеціи. Къ этимъ войскамъ, какъ выдаютъ повсюду за правду, придутъ разнаго рода татары, преимущественно черкасы и калмыки, которые, какъ полагаютъ, пройдутъ съ огнемъ и мечомъ и превратятъ въ пепель всю Швецію. Свѣтлѣйшій царь желаетъ отомстить чувствительно за ту обиду, которая была нанесена ему не столько храбростью шведовъ, сколько безстыднымъ поведеніемъ нѣкоторыхъ офицеровъ, которые неребѣжали къ непріятелю и открыли ему серьезнѣйшіе планы, бывшіе извѣстными имъ. Одинъ изъ такихъ офицеровъ, по имени Гуммертъ, родомъ шведъ, раньше находившійся въ особенной передѣ остальными милости у свѣтлѣйшаго царя, имѣетъ теперь, въ наказаніе за измѣну, передѣ своимъ домомъ въ нашей слободѣ висѣлицу съ повѣшеннымъ изображеніемъ его и соответствующею надписью. Да будетъ благословенъ Богъ за то, что въ числѣ измѣнниковъ не было ни одного

католика, хотя, нужно сказать, что простой народъ не дѣлаетъ между нами разницы и приписываетъ пораженіе вообще нѣмцамъ. Каково безстыдство жителей Гамбурга! Они рѣшились напечатать въ газетѣ, будто шведы взяли въ плѣнъ при Парвѣ 40,000 татаръ, тогда какъ тамъ никакихъ татаръ не было. Прочитавъ это извѣщеніе, свѣтлѣйшій царь приказалъ, чтобы и здѣсь также была устроена нѣмецкая типографія, и чтобы извѣстія, напечатанныя здѣсь, распространялись по всему міру, подобно тому, какъ это дѣлають голландцы. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ здѣсь обнаружено было новое возмущеніе, которое замыслили произвести нѣкоторые изъ духовенства, вырѣзалъ на дняхъ новыя десять заповѣдей, въ сочиненіи коихъ они неправильно обвиняли свѣтлѣйшаго царя: 1) должно стричь бороды (великій грѣхъ!); 2) должно носить нѣмецкую одежду; 3) носить на головѣ парики; 4) безнаказанно даже нюхать табакъ, что по ихъ мнѣнію грѣхъ противъ природы; поэтому до сихъ поръ табакъ только курили, и это было не грѣшно. Это и многое другое было нагроможено въ этихъ новыхъ скрижаляхъ и должно было быть распространено въ народѣ, чтобы возбудить въ немъ ненависть; но во-время было открыто, возбудило въ свѣтлѣйшемъ царѣ новое негодованіе и онъ приказалъ окружить солдатамъ монастыри и до тѣхъ поръ стеречь ихъ, пока не доберутся до автора этого десятословія. Виновникомъ оказался какой-то старикъ священникъ изъ патріаршаго дома и наказанъ смертью. Остальные, которые, какъ полагають, знали объ этомъ замыслѣ, теперь въ тюрьмѣ подъ строгою стражею³⁰⁾. При этомъ произошла и смѣшная исторія. Одинъ архимандритъ захваченъ съ какою-то жепщиной, не изъ числа лицъ его пещеры. Солдаты взяли его, сняли камлавку, надѣли на него косынку и повязку его подруги и повели чрезъ средину города въ тюрьму, при чемъ въ народѣ одни смѣялись, а другіе вздыхали. Такія и подобныя имъ вещи здѣсь не новость и уже не возбуждаютъ удивленія³¹⁾. Я слышалъ, что свѣтлѣйшій царь имѣетъ сильное желаніе преобразовать духовенство, что и въ самомъ дѣлѣ крайне необходимо. Какое великое невѣжество въ пастыряхъ! какія ошибки при совершеніи таинствъ! Все это безъизвѣстно свѣтлѣйшему царю; поэтому онъ много

ревнуетъ о необходимомъ духовномъ благѣ. Говорятъ, покойный патріархъ жаловался свѣтлѣйшему царю на мою школу, что она опасна, что ученики совратятся. На это свѣтлѣйшій царь отвѣтилъ такъ: „почему же ты не учишь юношей, чтобы они могли въ свою очередь учить нашихъ дѣтей“. Послѣ этихъ словъ здѣшній святитель замолеъ. Преемникъ покойнаго мѣстоблюститель Яворскій, самъ любитель наукъ и ревнующій о распространеніи образованія между русскими, пригласилъ, говорятъ, кіевскихъ профессоровъ, чтобы они и здѣсь обучали русскихъ наукамъ, но приглашенные еще не являются, да если и явятся, то не будутъ имѣть того успѣха, на который рассчитываютъ, по весьма многимъ причинамъ. И кромѣ латинскаго языка вскорѣ начну учить также и нѣмецкому, который, какъ вижу, русскимъ желательно знать не менѣе латинскаго, поэтому-то главнымъ образомъ я и не боюсь, что кіевскіе профессора, если пріѣдутъ, отнимутъ у меня учениковъ. Правда, трудъ мой увеличится, но надѣюсь, Богъ прибавитъ мнѣ и больше силъ для дѣла, предпринимаго ради его. Да сохранить Богъ невредимымъ свѣтлѣйшаго царя. При его жизни мы можемъ питать хорошія надежды, а въ случаѣ его смерти мы близки къ отчаянію. Таковы наши дѣла.

О томъ, что дѣлается внѣ московскаго государства, мы почти ничего не знаемъ. Носится слухъ, что выбранъ новый римскій папа, подъ именемъ Урбана IX, а также что внукъ французскаго короля назначенъ испанскимъ наслѣдникомъ. Если это правда, то не сомнѣваюсь, что это произведетъ большія волненія въ средѣ другихъ государей. Да удостоить ваше преподобіе сообщить мнѣ тѣмъ же условнымъ языкомъ, какимъ писано предшествовавшее письмо, новости, какія вы сочтете достойными сообщенія, въ особенности извѣстія касающіяся извѣстныхъ почившихъ лицъ и перемѣнъ въ средѣ нашихъ друзей. Я охотно отложу имперіаль для уплаты за почту, лишь бы мнѣ получить письмо, подобное предшествовавшему. Податель этого письма Карлъ де Лосъ—братъ нашего общества, возвращающійся изъ турецкой миссіи. Онъ прожилъ въ Москвѣ четыре мѣсяца и можетъ рассказать о многихъ здѣшнихъ дѣлахъ. Ему не хочется возвра-

щаться въ свою франко-бельгійскую провинцію, а хотѣлось бы перейти въ другую. Благоволите ваше преподобіе помочь ему вашимъ содѣйствіемъ или, по крайней мѣрѣ, со-вѣтомъ, насколько сочтете это позволительнымъ. Почтительно кланяюсь всеѣмъ нашимъ, а въ особенности главѣ дома. Остаюсь достоуважаемаго вашего преподобія обязанный рабъ, Иванъ Берула. Москва. Нѣмецкая слобода. 11 января стар. ст. 1701 года.

VI. 1701. 16 февраля. Письмо Ивана Берулы, миссіонера въ Москвѣ. Безъ адреса. Копія.

Сіятельный князь, достоуважаемый панъ покровитель! *)
 Пользуясь представившимся случаемъ, обращаемся съ письмомъ къ вашему преосвященству и, повергшись къ вашимъ стопамъ, цѣлуемъ вашу священную одежду и приносимъ тысячу благодарностей за все до сихъ поръ оказанныя вами намъ благодѣянія. Мы оба живы, здоровы и невредимы въ нашемъ служеніи Богу и ближнимъ. Отецъ Францискъ, про-бывъ 9 мѣсяцевъ въ Азовѣ близъ Чернаго моря, возвратился въ Москву наканунѣ новаго 1701 года. Что онъ тамъ и въ другихъ мѣстахъ сдѣлалъ, объ этомъ, не сомнѣваюсь, онъ самъ написалъ или напишетъ. Я оставался дома и не мало былъ занятъ нашимъ храмомъ и училищемъ. Въ моемъ училищѣ кромѣ другихъ князей и бояръ находится и братъ князи Петра Алексѣевича Голицына, нынѣшняго посла въ Вѣнѣ, который своими успѣхами выдается изъ другихъ. Въ очень скоромъ времени поступитъ князь Долгорукій и многіе дру-гіе. Сюда прибыло нѣсколько кіевскихъ монаховъ и уже стали учить въ школахъ; но никто изъ моихъ учениковъ не желаетъ переходить къ нимъ. Монахи угрожаютъ мнѣ, что будутъ хлопотать предъ свѣтлѣйшимъ царемъ, чтобы все мои уче-ники понуждены были посѣщать ихъ школы. Чтобы этого не случилось, я принялъ мѣры,—началъ учить моихъ учениковъ кромѣ латинскаго языка еще и нѣмецкому языку, который свѣтлѣйшій царь любитъ, а кіевскіе монахи не знаютъ. Я посѣтилъ недавно достопочтеннѣйшаго митрополита, вице-

патріарха (патріархъ умеръ въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ), который оказалъ мнѣ большую честь и расположеніе. Онъ заслуженный кievскій профессоръ богословія, вызванъ въ прошломъ году свѣтлѣйшимъ царемъ въ Москву и, какъ человекъ весьма уважаемый за свою ученость, сдѣланъ по желанію царя митрополитомъ и вице-патріархомъ. Почти часть онъ со мной бесѣдовалъ съ большей любезностью, однако я не могъ еще проникнуть въ его душу. Мнѣ не нравится, что онъ, какъ говорятъ, былъ когда-то римско-католикъ, а теперь сталъ другимъ; развѣ Богъ снова перемѣнилъ или перемѣнитъ его мысли къ лучшему. Онъ нравится свѣтлѣйшему царю, но не очень нравится народу за то, что креститъ (крещень?) по нашему обычаю, что еще молодъ, — ему 40 лѣтъ, — и что ученый. Они боятся, какъ бы онъ не сталъ вводить новшества. Онъ напротивъ высказываетъ рвеніе къ проповѣдыванію, наставленію священниковъ и къ другимъ подобнымъ дѣламъ.

Наша община постоянно уменьшается, такъ какъ многіе умерли, а въ недавнее время еще многіе убиты или взяты въ плѣнъ шведами у Нарвы.

Теперь рѣшительно нѣтъ никого изъ нашихъ, кто былъ бы особенно близокъ или извѣстенъ свѣтлѣйшему царю; у лютеранъ и кальвинистовъ напротивъ есть очень много лицъ, стоящихъ всегда близко къ свѣтлѣйшему царю. Тѣ офицеры католики, какіе теперь есть въ Москвѣ, уже готовятся уходить въ лагерь, и по уходѣ ихъ въ нашемъ храмѣ будетъ едва лишь нѣсколько мужчинъ; за то довольно много женщинъ, особенно болѣе бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи, которымъ мы охотно помогаемъ, пока у самихъ насъ есть чтонибудь, а чтобы намъ имѣть чтонибудь, мы опять умоляемъ ваше преосвященство, благоволите похлопотать, чтобы мы могли во время получать наше содержаніе, такъ какъ здѣшній банкиръ не хочетъ намъ ничего давать, пока не получено будетъ новое приказаніе изъ Вратислава. На эти средства не столько мы живемъ, сколько бѣдные и сироты, которыхъ мы изъ жалости содержимъ. Если не придутъ деньги на наше содержаніе, то всѣ мы будемъ голодать. Въ частности умоляю я ваше преосвященство, благоволите прислать для монаховъ, дѣй-

ствительно прекрасныхъ, учениковъ какія нибудь награды,— образа, картины, изображеніе агнца, четви и проч., такъ какъ все это весьма нравится русскимъ, а здѣсь этихъ вещей нѣтъ въ продажѣ и нельзя ихъ купить. И я, и всѣ мои будемъ крайне обязаны вашему преосвященству за вашу любовь и милость. Почтительнѣйше поручая себя вамъ, цѣлую ваши ноги и остаюсь вашего преосвященства клиентъ и прेमного обязанный слуга, Иванъ Борула, папско-императорскій миссіонеръ въ Москвѣ. Москва, 16 февраля 1701 года.

VII. 1701 г. 29 февраля. Письмо отца Франциска Эмилиана. Безъ адреса. Копія.

Достоважаемый господинъ! Въ то время, какъ отсюда уѣзжалъ епископъ кармелитъ Илья, я послалъ вамъ съ однимъ изъ его людей письмо, и надѣюсь, оно дошло уже до васъ; но если почему либо еще не пришло, то я рѣшаюсь настоящимъ письмомъ опять утруждать и просить васъ, во имя всего святаго, помочь намъ, на сколько будетъ возможно, и посодействовать, чтобы оказано было нашей миссіи какое-нибудь пособіе, потому что положеніе ея теперь по истинѣ плачевно, какъ о томъ могутъ узнать (если сомнѣваются въ нашихъ словахъ) отъ всякаго прибывшаго отсюда въ Вѣну, если онъ захочетъ сказать правду. Господинъ Гваріентъ вполне знаетъ, каковы были въ его время наши бѣдствія, которыя въ настоящее время стали еще несравненно больше; но я полагаю, что у него не было времени подробно разъяснить ихъ, такъ какъ мы знаемъ, что онъ уѣхалъ въ Константинополь.

1. Покорнѣйше и настоятельнѣйше просимъ, чтобы, если кто возьметъ на себя заботу выдавать намъ содержаніе, выдана производилась правильно; потому что не подлежитъ сомнѣнію, что, если этого не будетъ, то теперь не найдется никого, кто бы могъ помочь намъ, и притомъ лица, дурно расположенныя къ августѣйшему (римскому императору), о которыхъ не стоитъ здѣсь говорить, найдутъ въ этомъ поводъ къ насмѣшкамъ. Наши предшественники на всякій случай имѣли свои собственныя средства, у насъ же ихъ нѣтъ. Бо-

лѣе богатые изъ нашей общины умерли, такъ что у насъ теперь одна нищета и бѣдствіе. Мы должны заботиться о малолѣтнихъ сыновьяхъ и дочеряхъ убитыхъ родителей, остающихся безъ всякой поддержки со стороны друзей и, если ихъ бросить, то, безъ всякаго сомнѣнія, они погибнуть отъ козней столькихъ непріязненныхъ намъ людѣй. Если не окажется никакого другого средства (улучшить наше положеніе), я вынужденъ буду отдѣльно отъ отца Іоанна поддерживать себя скудною пищею, а небольшой остатокъ средствъ, какой еще есть, удѣлить сиротамъ. Если же и эти средства истощатся, и божія благодать не совершитъ чего либо необыкновеннаго, то невинныя души подвергнутся гибели, въ которой, надѣюсь, Богъ признаетъ меня неповиннымъ. Что касается лично меня, то хотя бы мнѣ пришлось знать только хлѣбъ да воду, я буду дѣлать, что смогу, и такъ какъ ни отъ кого нельзя ни ожидать помощи, ни выпросить ея, то величайшей милостью будетъ уже то, если мнѣ удастся достигнуть, чтобы эти сироты хотя были разобраны въ дома. Если теперь существуетъ нужда, то что же будетъ, если (отъ чего Боже сохрани!) и его преосвященство поддастся силѣ обстоятельствъ? Хотя теперь военное время, однако, я надѣюсь, найдется какойнибудь часть, въ который все это, хотя и непріятное, могло бы встрѣтить благосклонное вниманіе.

2. Такъ какъ теперь въ продолженіе цѣлаго года нѣтъ здѣсь офицеровъ (ихъ вообще немного, и большинство считаются уже умершими), а здѣшніе жители собираютъ деньги на выкупъ тѣхъ, которые находятся въ плѣну, то ничего отъ нихъ нельзя достать для содержанія нашей церкви. При всемъ стараніи нельзя было собрать и двадцати рублей или сорока имперіаловъ, и такъ какъ сверхъ того подобный сборъ возбуждаетъ ненависть къ миссіи у бѣднаго, въ настоящее время, народа, то намъ не остается ничего другого дѣлать, какъ отдѣлывать часть отъ нашего содержанія и этимъ поддерживать церковь. Легко сообразить, какой у насъ будетъ недочетъ. Здѣсь, теперь, живется не такъ дешево, какъ прежде, и я долженъ еще на свой счетъ совершать мои странствованія, такъ какъ никто не помогаетъ.

3. Учитель, котораго привезъ сюда господинъ Курцъ, слу-

жить общинѣ уже почти девятый годъ, а теперь не чѣмъ будетъ ему заплатить. Онъ женатъ и жена его рассчитываетъ, что въ случаѣ его смерти церковь наша будетъ давать ей пособіе, какъ это здѣсь обыкновенно дѣлается, и, если этого не будетъ сдѣлано, то будетъ признано несправедливостью. Онъ человѣкъ болѣзненный и потому мало способенъ служить церкви такъ хорошо, какъ слѣдовало бы. Онъ желалъ бы выѣхать за границу, но откуда взять на это средствъ? Господинъ Курцъ, когда везъ его, обѣщаль ему средства на возвратный путь. Помощь на это нужна изъ за границы, и если бы это можно было устроить, а намъ дать на его мѣсто другого, холостого! Онъ могъ бы жить вмѣстѣ съ нами и не нужно было бы каждый годъ платить десять рублей за его особую квартиру. Господинъ Гваріентъ писалъ, что его величество согласенъ на это: о, если бы мы скоро увидѣли исполненіе этого обѣщанія, потому что учитель крайне нуженъ, и если бы онъ былъ человѣкъ старательный, то привлекъ бы большую часть знатнѣйшаго юношества кальвинистовъ и лютеранъ и запустошилъ бы ихъ школы. Необходимо также, чтобы онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и органистъ и притомъ, что особенно важно въ этой странѣ, человѣкъ весьма добродѣтельный и съ не глупой головой. Если не окажется удобнаго случая ѣхать ему или онъ боится одинъ пуститься сюда въ дорогу, то я самъ (если позволять) готовъ отправиться за нимъ и привезти сюда какъ можно скорѣе. Большая, весьма большая нужда здѣсь въ такомъ человѣкѣ! Быть можетъ, кто нибудь станетъ удивляться, почему мы сами поочередно не исполняемъ его обязанностей; но нужно знать, что мы это уже дѣлали; но когда еретики это увидѣли, то стали не довѣрять намъ, и брать назадъ изъ нашей школы своихъ дѣтей, а на особаго учителя они не смотрятъ такъ дурно.

Благоволите, умоляю васъ, сообщить все это при удобномъ случаѣ тамъ, гдѣ можно надѣяться на помощь, и отвратите полнѣйшее разрушеніе здѣшней миссіи, которая хотя, можетъ быть, кажется менѣе плодотворной, чѣмъ другія миссіи, но, быть можетъ, не меньше другихъ миссій будетъ пріятна всеблаговому Богу. Послѣ Бога у насъ единственная надежда на помощь изъ-за границы, потому что здѣсь, пусть намъ

въ этомъ повѣрятъ, мы не имѣемъ ни малѣйшей надежды. Если состоится благопріятное рѣшеніе (въ особенности относительно своевременнаго полученія содержанія), то будьте такъ добры, сообщите объ этомъ какъ можно скорѣе. Хотя бы я находился близъ Риги или въ Новгородѣ, но получу письмо исправно. Впрочемъ, не думаю, чтобы я уѣхалъ до мая, да и не могу, потому что у меня еще нѣтъ достаточно денегъ.

Свѣтлѣйшій царь еще не возвратился изъ польскихъ странъ. Здѣсь между тѣмъ снаряжаютъ въ три раза большую, чѣмъ прежде, артиллерію. Для нея даже съ каждой изъ здѣшнихъ церквей берется одинъ или два колокола, и удивительно даже какое огромное количество колоколовъ собрано у литейнаго завода.

Патріархъ Адріанъ (человѣкъ недалекій и извѣстный *se-maturius* ³³) умеръ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, почти въ то время, какъ и нашъ святѣйшій отецъ. На мѣсто его не назначенъ другой патріархъ и (какъ говорятъ) не будетъ назначенъ. Свѣтлѣйшій царь публично объявилъ, что не было въ обычаѣ, чтобы было больше четырехъ патріарховъ, что Москвѣ не слѣдуетъ его имѣть. Въ мѣсто патріарха управляетъ церквями какой-то митрополитъ Яворскій, нѣкогда бывший преподавателемъ философіи и богословія въ Кіевѣ. Онъ показываетъ намъ расположеніе, но ходитъ слухъ, что расположеніе это не исходитъ отъ сердца. Въ настоящее время прибыло сюда изъ Кіева двадцать другихъ монаховъ, которые преподають гуманитарныя науки, философію и богословіе, потому что свѣтлѣйшій царь основалъ академію и общежитіе для тѣхъ воспитанниковъ, которые желаютъ быть священнослужителями. Всѣхъ сыновей поповъ побуждаютъ заниматься латынью и можно опасаться, что нашему училищу будетъ конецъ, потому что всѣхъ заставляютъ посѣщать академію. Царь также выстроилъ гимназію для обученія морскому дѣлу, въ которой англичане обучаютъ сто тридцать русскихъ ³⁴).

У монастырей и епископовъ взяты всѣ имѣнія, а имъ ежегодно выдается съ этихъ имѣній, сколько нужно, на ихъ содержаніе и поддержаніе храмовъ. Поводъ къ этому дали монахи. Они вырѣзали какія-то изображенія, которыя хотѣли разбросать въ народѣ. Заглавіе ихъ было слѣдующее: „Десять

заповѣдей, противныхъ Богу“. Первая фигура изображала русскихъ, пьющихъ табакъ; вторая—носящихъ нѣмецкое платье и т. под., а нѣкто мірянинъ Талицкій написалъ книгу, въ которой изъ пророка Давіила и изъ Апокалипсиса хотѣлъ показать, что свѣтлѣйшій царь антихристъ. Эту книгу одобрилъ митрополитъ тамбовскій; замѣшаны и другіе попы ³⁵).

Вотъ нынѣшнія новости. Присовокупляю поправку. Господинъ епископъ ³⁶) въ бытность свою здѣсь бранилъ насъ за то, что у насъ не было панихиды за святѣйшаго первосвященника. Мы служили ее уже послѣ его отъѣзда. Хотя г. епископъ человекъ прекраснѣйшій, но не знаетъ здѣшнихъ странъ. Такъ онъ желалъ, чтобы панихида совершенна была, какъ можно торжественнѣе, пригласилъ и датскаго посла, который еще со-вѣтовалъ ему (нарочно, чтобы поднять на смѣхъ) пригласить всѣхъ проповѣдниковъ и даже нѣкоторыхъ русскихъ господъ, въ присутствіи которыхъ епископъ хотѣлъ сказать проповѣдь о первенствѣ Петра, что совершенно было несообразно. Если за границей какъ нибудь зайдетъ объ этомъ рѣчь, то пусть знаютъ, какъ было дѣло. Смирнѣйше поручаю себя вниманію достоуважаемаго и милостиваго вашего преподобія кліентъ и многообязанный рабъ, отецъ Францискъ Эмилианъ. Москва, 29 февраля 1701 г.

VIII. 1701 г. 29 іюня. Письмо отца Франциска Эмилиана миссіонера въ Москвѣ. Безъ адреса. Копія.

Достоуважаемый господинъ! Въ этомъ письмѣ я желаю только сообщить вашему преподобію, что 5 іюня уже намъ передано содержаніе и на этотъ текущій годъ мы свободны отъ заботъ и тягостей, за что возсылаемъ тысячу благодареній Богу, а послѣ Бога его преосвященству и всѣмъ другимъ, радѣющимъ о насъ. О, если бы и на будущее время въ такой же мѣрѣ заботились о миссіи, что дѣйствительно крайне необходимо. Покорнѣйше просимъ также, благоволите при удобномъ случаѣ дать свѣдѣнія объ остальныхъ пунктахъ, которые я переслалъ вамъ черезъ аптекаря князя Петра Голицына, именно: не прибудетъ ли къ намъ хорошій холостой

человѣкъ, который могъ бы быть здѣсь учителемъ, а также, не найдется ли какая либо добрая душа, которая приложила бы какое либо пособіе для нашей церкви, содержаніе которой обыкновенно состоитъ изъ слѣдующихъ издержекъ: 50 рублей или 150 флориновъ дается учителю; 8 рублей или 24 флорина—старухѣ, которая стираетъ церковныя вещи; 12 р. или 36 флорин. сакристіану; кромѣ того нужно доставлять для священнодѣйствія вино, воскъ, а зимой нужны дрова, чтобы въ церкви было тепло въ праздничные и воскресные дни; также нужны деньги на уплату повинностей, на починку зданій, на закупку дерева и проч. Изъ нашего содержанія мы дѣлаемъ издержки на починку крышъ, потому что община теперь не имѣетъ на это денегъ. Миссія будетъ счастлива, если получить на это средства. Главнѣйшая часть нашихъ прихожанъ—офицеры и лекаря. Числа ихъ никогда нельзя брать во вниманіе: сегодня они живы, завтра мертвы, такъ какъ они подвергаются многимъ опасностямъ, и вслѣдствіе этого нашъ храмъ постоянно колеблется, то возвышается, то ниспадаетъ; въ одно время поднимается, въ другое опять опустится; никогда не стоитъ твердо въ одномъ положеніи, противъ чего легко можно было бы найти средство, если бы было устроено какое либо прочное обезпеченіе. Мы хорошо знаемъ, что за границей на весьма небольшія добрыя дѣла часто тратятся сотни и сотни. Мы надѣемся, что Богъ побудитъ чье либо сердце собрать сколько нибудь денегъ для св. невѣсты Христа, которая стонетъ и вздыхаетъ въ этихъ пустыняхъ Европы.

Сообщаю еще, что у насъ здѣсь случилось неслыханное событіе. При нашемъ торжественномъ въѣздѣ въ Москву, съ архіепископомъ Анкирскимъ Пальмой отправлялся въ Персію одинъ миссіонеръ. Когда я былъ въ Азовѣ, онъ въ это время возвратился съ епископомъ Иліей и не хотѣлъ уѣзжать съ нимъ изъ этого государства, жилъ здѣсь безобразно, ни разу (я знаю навѣрное объ этомъ) въ продолженіе пяти мѣсяцевъ не ходилъ на исповѣдь и не служилъ обѣдни. Онъ распространялъ между еретиками удивительныя вещи о католическихъ миссіонерахъ и общалъ князю Борису Голицыну раскрыть всѣ непотребства, какія будто дѣлалъ вышеназван-

ный архіепископъ; но замѣчательное благоразуміе побудило князя отвернуться отъ этого безразсуднаго человѣка. Пробовалъ онъ дѣлать тоже у почтеннаго господина Поборскаго, духовника свѣтлѣйшаго царя, но и тамъ не нашелъ готовности слушать; наконецъ и на насъ онъ сдѣлалъ нашествіе и, удаляясь, расточалъ угрозы, что подниметь за границей противъ насъ бурю, и онъ можетъ это сдѣлать, если что либо возбудитъ въ немъ страсть потщеславиться ложными извѣстіями. Все это я желалъ сообщить для поправки его показаній. Если бы онъ даже не надѣлалъ ничего другого сверхъ того, что намъ извѣстно, то и за это онъ заслуживалъ бы, чтобы не давать его словамъ никакой вѣры. Его очень хорошо знаетъ господинъ епископъ Илья. Имя его Вильгельмъ Де-Брюгъ.

Носится слухъ, что сюда придетъ изъ нашихъ странъ, не знаю, посоль ли, или уполномоченный или резидентъ. О, если бы это была правда! Теперь всякій полагаетъ, что можно, дѣлать противъ насъ все, что угодно. Уже кальвинисты собственною властію отняли у насъ двухъ сиротъ. Ни откуда никакой помощи, ни откуда никакой защиты! Если такъ будетъ продолжаться дальше, то мы скоро должны будемъ совсѣмъ закрывать нашу лавочку. О, если бы мы имѣли хотя одного человѣка съ какимъ либо значеніемъ! Вся надежда теперь на Бога. Удостойте насъ, умоляю, отвѣта въ одну или двѣ строчки. Уже въ продолженіе года мы не видѣли ни одного письма къ намъ изъ-за-границы. 23 іюня 1701 г. Покорнѣйшій слуга и кліентъ, отецъ Францискъ Эмилианъ, императорскій миссіонеръ въ Московскомъ государствѣ.

IX. 1701 г. 15-го сентября. Письмо Франциска Эмилиана іезуита. Безъ адреса. Копія.

Я писалъ вашему преподобію одно письмо изъ Азова, а затѣмъ, когда, возвратившись въ Москву, узналъ, что готовится къ отъѣзду въ наши страны господинъ епископъ Илья, то написалъ второе письмо и отправилъ его черезъ одного его спутника, свѣтскаго іезуита (Карла де Лосъ), но онъ, какъ я

узналъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ еще только въ Варшавѣ. Опять я написалъ черезъ нѣкоего аптекаря нашего, католика, по имени Грентцена, который уѣзжалъ отсюда въ Вѣну съ княземъ Петромъ Голицынымъ. Я надписалъ это письмо на имя господина Дальберга. Наконецъ я по почтѣ послалъ письмо, въ которомъ доносилъ, что мы получили содержаніе. Дошло ли которое-нибудь изъ этихъ писемъ, не знаю³⁷⁾, такъ какъ съ марта мѣсяца прошлаго года и до 15-го августа настоящаго года не удалось намъ видѣть ни одного письма изъ-заграницы. Пропали ли онѣ въ мятущейся Польшѣ, или какъ иначе случилось это, не знаемъ. Большая была радость намъ услышать, что къ намъ пріѣдетъ господинъ Гваріентъ³⁸⁾. О, если бы онъ скоро пріѣхалъ! Я бы желалъ, чтобы это мое письмо дошло до Вѣны прежде, чѣмъ онъ уѣдетъ, потому что онъ сообщилъ письменно Плейеру³⁹⁾, чтобы мы дали ему знать, что намъ нужно привезти. Въ числѣ другихъ вещей крайне бы нужно привезти намъ нѣмецкіе молитвенники и еще, если возможно достать, польскіе молитвенники и другія духовныя книжечки, какія печатаются повсюду заграницей. Если бы еще нашлись какія либо нѣмецкія аффетивы⁴⁰⁾, а особенно постилли или сочиненія трехъ, четырехъ проповѣдниковъ. Я снабдилъ ими католиковъ въ Азовѣ, съ вредомъ для себя. Католикамъ въ Бѣлгородѣ, когда я проѣзжалъ тамъ, не могъ дать этихъ книгъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ находящимся, хотя они сильно просятъ и готовы заплатить деньги. При отсутствіи этихъ книгъ здѣсь обыкновенно изучаютъ еретическія объясненія св. Писанія, которыми лютеране и кальвинисты снабжены въ изобиліи, и наши усвояютъ многочисленныя ложныя мнѣнія, такъ что я встрѣтилъ нѣкоторыхъ, которые называли себя католиками, а на самомъ дѣлѣ вѣровали чисто по лютерански. Мы сожалѣемъ, что не знали лучше этой страны и, при вступленіи въ нее, изъ пустаго страха не взяли съ собою съ нашего рынка нѣсколькихъ книгъ аскетическаго характера. Тутъ есть книги о мученикахъ изданія Таннера. Если бы господинъ Гваріентъ привезъ съ собою и сочиненія объ исповѣдникахъ и если бы какая либо благодѣтельная рука пожелала прибавить еще что либо другое особенно касательно благочестиваго уединенія или что либо въ родѣ благочестивыхъ

размышлений. Больше всего для этой миссии полезно было бы, если бы напечатать на бумагѣ не слишкомъ подробно рассказы о раскалпнн, на языкахъ нѣмецкомъ, польскомъ, итальянскомъ, потому что на французскомъ, англійскомъ, голландскомъ, издавшихся въ Амстердамѣ, я надѣюсь, мы достанемъ отъ отцевъ, нашихъ добрыхъ друзей въ Крейтенбергѣ, черезъ которыхъ (если будетъ нужно и если Польша будетъ еще волноваться) и письма могутъ быть доставлены къ намъ безопасно. Еще, чего мы желали бы, если бы это было возможно, это—привезли бы намъ нѣкоторое количество выпуклыхъ стеколъ. Довольно часто нужно бывасть сдѣлать себѣ другомъ кого-нибудь изъ здѣшнихъ, чтобы въ томъ или въ другомъ затруднительномъ положеніи онъ помогъ намъ. Нужно бы намъ имѣть одну оптическую трубу, ил. микроскопъ въ два или три стекла или готвальню и т. д. Такого рода подарки бывають часто имъ дороже денегъ. Самъ я не могу готовить стекло больше, потому что у меня есть другія занятія, на которыя съ болѣею пользою могу употреблять мое время. Изъ тѣхъ стеколъ, которыя я привезъ съ собою, уже довольно много ушло на разное употребленіе, а здѣсь покупать ихъ значитъ даромъ бросать деньги. Если изъ стекляннаго блюда выдѣлано небольшое оптическое стекло въ четыре дюйма, то за него непременно потребуютъ дукать, такъ какъ здѣсь есть только единственный мастеръ этого рода дѣль. Восточнымъ купцамъ, прїѣзжающихъ сюда подъ именемъ пословъ изъ Камула или, какъ называютъ здѣшніе жители, изъ Бухданской (Богдыханской) земли, а также изъ Палькка, Саррихана ⁴¹⁾ и др., ничего прїятнѣе нельзя предложить, какъ какойнибудь подарочекъ изъ подобранныхъ стеколъ и зеркалъ. За это можно или получить какое либо добро или расположить къ нему или много узнать. Я охотно заплачу за такія стекла. Изъ какихъ стеклянныхъ блюдечекъ они сдѣланы, это не важно; пусть посылаютъ безъ разбора, а, если въ нихъ сдѣланы побольше объективы, то тѣмъ прїятнѣе будетъ. Быть можетъ господинъ Галль Пражскій поможетъ въ этомъ, и я охотно, скоро и вѣрно заплачу по той цѣнѣ, какую онъ назначить.

Свѣтлѣйшій царь твердо стоитъ въ своемъ намѣреніи основать академію. Уже есть на лицо учителя всѣхъ классовъ, прибывшіе изъ Кіева, люди хорошіе и покамѣсть дружески расположенные къ намъ. Я надѣюсь, что и въ будущемъ они также будутъ дружны съ нами. Наши ученики приходятъ къ намъ и въ свою очередь ихъ ученики часто приходятъ къ нашимъ для диспутовъ, что той и другой сторонѣ пріятно, потому что такимъ образомъ возбуждается ихъ соревнованіе. Таланты ихъ удивительно замѣчательны, но постоянно приходится внушать имъ, чтобы они не бросали начатаго дѣла. Господамъ мартиніанамъ (лютеранамъ) (партія ихъ здѣсь очень сильна) не нравится успѣхъ нашего училища. Сами они устроили себѣ новое училище, но, хотя оно и новое, однако стоитъ пустымъ. Ихъ члены сами посылаютъ къ намъ своихъ сыновей. О, если бы мы могли добыть изъ за-границы какого либо славнаго, холостого наставника, который взялъ бы дѣтей на свое тщательное попеченіе! О, если бы могло устроиться такъ, какъ сдѣлано для Трансильваніи ⁴²). Но нужно выбирать учителя съ большою тщательностію, потому что здѣсь необычайныя опасности для такого человѣка. Хотя всѣ другія дѣла и взялъ на себя, однако отецъ Іоаннъ все-таки необычайно завялъ уже однимъ многочисленнымъ юношествомъ, котораго можно было бы принять еще въ большемъ числѣ, если бы намъ помогала какой-либо другой наставникъ. Преосвященный митрополитъ рязанскій, замѣняющій патріарха, продолжаетъ до сихъ поръ показывать, что онъ нашъ другъ. Это — мужъ знаменитый; онъ былъ прежде профессоромъ богословія въ Кіевѣ. Теперь я думаю объ немъ иначе, чѣмъ прежде думалъ, именно, думаю, что его дружба къ намъ не притворна. Для пользы народа и юношества онъ позаботился напечатать катихизисъ, по образцу Канизіева катихизиса, помимо, конечно, тѣхъ вещей, которыя не свойственны восточной церкви, и присоединилъ къ нему наставленіе Геннадія. Самъ онъ въ праздничные и воскресные дни говоритъ проповѣди въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ. Такія же проповѣди говоритъ какой-то послушникъ, прекраснѣйшій человѣкъ и тоже благорасположенный къ намъ. Онъ изъ кіевского монаха посвященъ въ митрополиты Сибири, человѣкъ (что рѣдкость) съ искреннимъ

пряמודушіемъ ⁴³). Проповѣди эти приносятъ особенную пользу народу, который прежде едва зналъ то, что выше нуждъ его среды.

Преосвященный митрополитъ сильно желаетъ, чтобы поскорѣе начаты были богословскіе диспуты, чтобы и другіе могли слышать доводы римлянъ и составить лучшее объ нихъ мнѣніе. По милости Божіей мы по этому предмету вооружены книгами, только желали бы имѣть еще собраніе постановленій вселенскихъ соборовъ, особенно первыхъ семи. Изъ твореній святыхъ отцовъ у насъ есть болѣе или менѣе достаточно, а доказательства какъ изъ греческихъ, такъ и нашихъ авторовъ у насъ въ изобиліи. Нѣкоторые прибывшіе изъ-заграницы, нахватавшіеся латыни частію въ Англии, частію въ Швеціи, хотѣли пустить въ ходъ Декарта, но мы всѣ воспротивились допускать диспутъ объ этомъ ученіи, какъ противномъ догмату о пресуществленіи. Если есть какія либо болѣе прочныя и отборныя доказательства противъ послѣдователей Декарта, выведенныя изъ другихъ началъ, то я надѣюсь, что кто либо изъ профессоровъ ради милости Божіей кратко изложитъ ихъ на бумагѣ и сообщитъ намъ, чтобы это можно было передать другимъ изъ здѣшнихъ знатныхъ лицъ, знающихъ латинскій языкъ. До сихъ поръ мы защищали субстанціальныя формулы, обыкновенными доказательствами по Суарію (Суарецу) и Скогу, которыхъ сочиненія у насъ подъ руками; но я предвижу, что не такъ легко и скоро окончится эта схоластическая война. Поэтому большую услугу окажетъ тотъ, кто сообщитъ намъ на бумагѣ въ краткихъ словахъ болѣе выдающіяся доказательства. Я тоже очень просилъ бы, если можно, узнать черезъ кого либо у какого нибудь болѣе свѣдущаго математика, не объявился ли теперъ новый авторъ по этому предмету или не издано ли чего новаго по алгебрѣ, и сообщить мнѣ имя такого автора или авторовъ. Къ изумленію моему у меня остались продолжать ученіе три ученика, которые прошли всѣ трудности Эвклида и тригонометріи и по окончаніи геометріи начинаютъ заниматься алгеброй, какъ приказалъ имъ свѣтлѣйшій царь, который весьма похвалилъ ихъ. Не знаемъ, дѣйствительно ли наши труды пріятны свѣтлѣйшему царю; но мы узнали, что когда нѣкоторые старались, чтобы у насъ отняты

были ученики, то свѣтлѣйшій царь не согласился на это. Несомнѣнно однако, что онъ при всякомъ случаѣ выказываетъ намъ всевозможное и даже необычайное расположеніе. Нѣкій армянинъ рассказываетъ намъ, что въ Римѣ и въ Вѣнѣ былъ нѣкто, называвшій себя татарипомъ изъ восточныхъ странъ и искалъ миссіонеровъ. Если достоверно все то, что рассказываетъ армянинъ объ его дѣлахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что это былъ обманщикъ. О великомъ ханѣ, котораго называютъ Бошукюльханъ, здѣсь имѣются точныя свѣдѣнія, а также и обо всей той странѣ, о которой скажу въ другомъ письмѣ.

X. 1701. 15 ноября по стар. стилю. Москва. Нѣмецкая слобода. Письмо Ивана Берулы, члена общества Иисуса къ отцу Фердинанду Вальтгаузеру, іезуитскому провинціалу въ Прагѣ у св. Климента. Подлинникъ.

Многоуважаемый во Христѣ Отецъ! Хотя я знаю, что мой товарищъ, отецъ Францискъ Эмилиани пишетъ къ вашему преподобію по дѣлу о посылкѣ миссіонеровъ для духовнаго служенія итальянцамъ; но и я берусь писать и смиренно раскрываю свои мысли и желанія, обращаюсь къ вашему преподобію съ просьбою удовлетворить нашей просьбѣ и прислать намъ изъ своей среды вспомогательныя силы. Онѣ необходимы здѣсь по многимъ причинамъ, изложеннымъ отцемъ Францискомъ, вѣдѣствіе которыхъ полезно послать сюда не чужихъ, а своихъ. Обмѣнявшись взаимно мыслями, мы пришли къ тому заключенію (предоставляя дѣло рѣшенію старшихъ), что нѣкто другой больше отца Ивана Штейнера не будетъ здѣсь имѣть значенія, какъ потому, что онъ знаетъ нѣмецкій и чешскій языки, что здѣсь крайне необходимо, такъ и по своему образованію и познаніямъ, тоже теперь весьма необходимымъ. Искусства и науки принимаютъ здѣсь превосходное начало; вызванные кіевляне основываютъ гимназію и, распустивъ тамъ и сямъ разные слухи, вызываютъ насъ какъ бы на бой. Хотя мы и показали, что съ нашей стороны мы готовы къ нему, но еще дѣло не доходило до сраженія въ диспутахъ, дѣлаются лишь приготовленія. Самъ вице-пат-

ріархъ взятъ изъ Кіева съ кафедры богословія. Онъ теперь своею высшею властію направляетъ дѣла этой гимназіи и всячески двигаетъ впередъ науку. Недавно онъ произвелъ сильное нападеніе на мою школу и совѣтовалъ свѣтлѣйшему царю закрыть ее и перевести всѣхъ русскихъ учениковъ въ городскую гимназію. Царь сначала не далъ отвѣта, а когда вторично былъ упрасиваемъ, то наконецъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ „что хорошо началось, того не слѣдуетъ тотчасъ прекращать“. Объ этомъ мнѣ сообщилъ сидѣвшій въ то время вмѣстѣ съ ними за столомъ. Я удивляюсь перемѣнѣ этого первосвященника, отъ котораго въ прошломъ году я испытала столько благорасположенности; но удивленіе мое исчезаетъ, когда я смотрю на его ревностную заботливость объ устроенной имъ гимназіи. Кіевляны сильно огорчаютъ, когда они видятъ, что весьма многіе княжескіе и боярскіе сыновья посѣщаютъ мою школу, которыхъ они старались и теперь стараются различными способами перетянуть къ себѣ. Ходятъ слухи, что они скоро начнутъ обучать философіи и богословію, призвавъ изъ Кіева не только учителей, но и учениковъ, и уже заблаговременно представляютъ себѣ, что мы будемъ ихъ противниками. Поэтому то мы думаемъ, что было бы хорошо, если бы къ намъ присланъ былъ такой человѣкъ, который могъ бы не только дать отпоръ, но и одерживать побѣду, каковымъ мы и считаемъ отца Штейнера. Много значитъ еще, что онъ человѣкъ пріятный въ разговорѣ и своимъ образомъ дѣйствій способенъ плѣнить русскихъ, удивительно полюбившихъ теперь науку, отъ которой прежде рѣшительно отворачивались. Не бѣда, если онъ, можетъ быть, не знаетъ итальянскаго языка. Этому недостатку готовъ помочь мой товарищъ, который сгораетъ отъ ревностнаго желанія помогать итальянцамъ и трудиться не только въ Азовѣ, но и въ сосѣднихъ странахъ. Такимъ образомъ отецъ Штейнеръ могъ бы оставаться въ Москвѣ, а отецъ Францискъ въ приморскихъ странахъ, которыя онъ исходилъ въ прошломъ году. Если же нельзя удовлетворить нашего желанія имѣть у себя отца Штейнера, то мы желали бы имѣть отца Григорія Ганеля, по нашему сужденію, также пригоднаго для этой Спарты, или кого-либо другого подобнаго ему, какъ бу-

дѣтъ угодно вашему преподобію. Такъ какъ есть разрѣшеніе имѣть двухъ новыхъ священниковъ, то хорошо было бы, если-бы къ вышеуказанному присоединить другого такого, который бы зналъ итальянскій или французскій языкъ, чтобы онъ или вмѣстѣ съ отцемъ Францискомъ дѣйствовалъ внѣ Москвы, или въ Москвѣ обучалъ юношей французскому языку, которыхъ я обучаю только латинскому и нѣмецкому. Повидимому, не только свѣтлѣйшій царь, но и другіе князья выше всѣхъ другихъ языковъ цѣнятъ французскій языкъ, который они жаждутъ изучать, были бы только учителя. Кажется, отецъ Францискъ Квикверъ или отецъ Базенгеймъ порядочно сильны для этого, особенно первый изъ нихъ при его знаніи многихъ языковъ. Но, кого бы ваше преподобіе ни рѣшили послать, пусть приходятъ съ рѣшимостію трудиться, пусть будутъ хорошо свѣдуши въ дѣлѣ устройства комедій (одну изъ нихъ недавно представляли киевляне и заслужили похвалу; насъ тоже вызываютъ на подобное дѣло, но мы пока еще откладываемъ, такъ какъ нѣтъ мѣста для этого), а также пусть они какъ можно больше будутъ снабжены вещами для награды, безъ которыхъ здѣсь совершенно цѣпенѣтъ умъ. Касательно средствъ на проѣздъ сюда и на содержаніе выше-названныхъ отцевъ благоволите ваше преподобіе посовѣтоваться съ его преосвященствомъ кардиналомъ Коллоничемъ, которому мы тоже посылаемъ свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ и представляемъ на его распоряженіе. Отецъ Палладій Рогойскій (Роговскій), нѣкогда бывший въ Ниццѣ кліентомъ вашего преподобія, теперь въ Москвѣ игуменомъ, иначе сказать, начальникомъ монастыря, въ которомъ живутъ киевскіе ученые монахи⁴⁴). Это отличный и искренній человекъ, и я уже нѣсколько разъ видѣлся съ нимъ. Онъ кланяется вамъ и поручаетъ себя, вашему вниманію, а тѣмъ болѣе я прошу помянуть меня при совершеніи святѣйшаго таинства евхаристіи и ввѣряю себя вашей любви, пребывая вашего преподобія всепокорнѣйшимъ рабомъ Иванъ Берула. Москва. Нѣмецкая слобода. 15 ноября стар. ст. 1701 г. Адресъ: Достопочтеннѣйшему во Христѣ Отцу Фердинанду Вальтгаузеру, начальнику чешской иезуитской провинціи въ Прагѣ, у св. Климента.

XI. 1701 г. 23 ноября Москва. Письмо безъ подписи и безъ адреса. Копія.

Прошу все это сохранить въ секретѣ, имѣя въ виду находящихся въ Вѣнѣ русскихъ. 23 ноября 1701 года въ праздникъ св. Климента, въ Москвѣ.

Достоуважаемый господинъ! Такъ какъ отъ насъ уѣзжаетъ въ Венецію господинъ морской капитанъ, Лука Личча, отправляющійся туда, чтобы привести сюда новую партію моряковъ, то мнѣ представился надежный случай написать къ вамъ кой о чемъ.

Положеніе наше здѣсь таково, въ какомъ бываютъ плавающихъ по срединѣ океана. Они не знаютъ, какая ожидаетъ ихъ судьба и какой гавани они наконецъ достигнутъ. Такъ бываетъ и съ нами: иногда насъ утѣшаетъ надежда на лучшее положеніе, иногда наоборотъ объемлетъ боязнь еще худшихъ золь. Нашу надежду больше всего поддерживаеетъ и возбуждаетъ слѣдующее: „сердце царевъ въ рукѣ Бога“. Хотя ничего положительно не сдѣлано въ нашу пользу, но ничего не сдѣлано и противъ насъ, чему мы до сихъ поръ удивляемся. Мы вѣдь лишены всякой человѣческой помощи и окружены яростной непріязнью и кознями со стороны кальвинистовъ и со стороны могущественныхъ въ настоящее время лютеранъ. Удивляемся, говорю, что свѣтлѣйшій царь и теперь еще такъ много благосклоненъ къ намъ. Еще весьма недавно, когда по внушенію какого-то важнаго лица любимцы его величества снова стали нападать на школу отца Іоанна, въ которой находится цвѣтъ здѣшняго дворянства, то свѣтлѣйшій царь послѣ многихъ равнодушныхъ отвѣтовъ наконецъ коротко отвѣтилъ: „что хорошо начато, того не слѣдуетъ такъ внезапно и скоро прекращать“. И въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ присутствовалъ при совершеніи нами таинствъ, всегда потомъ указывалъ своимъ на то, что в насъ нѣтъ существенной разницы (съ православными), а когда присутствовалъ на нашей обѣднѣ, то все время объяснялъ своимъ боярамъ, что значитъ то, что значитъ другое; но когда возносились дары, то онъ умолкалъ и, по обычаю восточныхъ христіанъ, склонивъ го-

лову, публично воздавалъ имъ честь. О, если бы добрыя души возносили объ немъ много горячихъ молитвъ, чтобы Богъ благоволилъ разрѣшить теперь уже небольшія узы, и чтобы царь скорѣе сталъ участникомъ величайшаго блага! Изъ числа тѣхъ, которые наложили узы на этого прекраснаго государя, одни уже несутъ кару на томъ свѣтѣ, а другихъ еще ожидаетъ божій судъ. Если бы здѣсь не было кальвинистовъ и лютеранъ, сколько добра можно было бы сдѣлать! Правда, и между русскими нѣкоторые враждебны намъ, но они гораздо миролюбивѣе.

Мы удивляемся и не достаточно понимаемъ, какъ случилось, что рязанскій митрополитъ, исполняющій теперь обязанности патріарха, впрочемъ безъ патріаршаго титула, былъ именно тѣмъ лицомъ, которое чрезъ вельможъ работало у свѣтлѣйшаго царя противъ нашей школы, когда до тѣхъ поръ онъ показывалъ себя столь ласковымъ и милостивымъ къ намъ. Удивляемся мы, кромѣ того, и тому, что онъ такъ усердно, столь различными способами и хитростями старался вызвать насъ на какой-нибудь диспутъ объ исхожденіи святаго Духа отъ Отца и Сына. Мы уклонялись до тѣхъ поръ, пока это можно было дѣлать съ честью, именно, уклонялись подъ тѣмъ предлогомъ, что въ этой странѣ намъ не позволительно публично разсуждать о вопросахъ, спорныхъ между нами и русскими, не получивъ на то официальнаго разрѣшенія и полномочія. Тѣмъ не менѣе весьма многіе и изъ разныхъ слоевъ люди нерѣдко пытались втянуть насъ въ этотъ споръ. Послѣ моего возвращенія изъ Азова опять ожила страсть къ диспутамъ. Поводъ далъ какой-то проѣзжій монахъ, пустившій въ ходъ какое-то сочиненіе, въ которомъ заключались доказательства латинянъ объ исхожденіи святаго Духа. Доказательства хорошія, но писаны рукой недалёковиднаго добряка, который не предвидѣлъ, какія будутъ отъ этого послѣдствія. Какой-то бояринъ, которому это сочиненіе было представлено, показалъ его вышеупомянутому митрополиту, а митрополитъ написалъ на это сочиненіе опроверженіе почти въ шести филирахъ (связкахъ). Это опроверженіе такъ высоко цѣнится, что, по мнѣнію русскихъ, ни одинъ латинянинъ не можетъ возразить на него, и они намъ въ глаза говорятъ, что невоз-

можно сказать ничего больше того, что тамъ сказано. На это мы отвѣчали, какъ и раньше, что если бы намъ дано было отъ верховнаго государя позволеніе, то мы отвѣчали бы, и просили ихъ испросить такое позволеніе. Такъ какъ мы замѣтили изъ чрезмѣрной ихъ нетерпѣливости, что они больше ищутъ триумфа, чѣмъ истины, потому что полагались на митрополита, который въ теченіе двухъ курсовъ излагалъ богословіе въ Кіевѣ; затѣмъ, такъ какъ слава нашей св. церкви могла отъ этого пострадать и такъ какъ право защиты вездѣ дозволено, то мы рѣшили, что будемъ внѣ опасности, если не станемъ больше уклоняться отъ диспута. И вотъ, въ прошедшій праздникъ св. Терезіи насъ пригласилъ на завтракъ одинъ важный бояринъ, весьма близкій къ его величеству. Всѣмъ сидѣвшимъ тутъ объявлено было, что придетъ митрополитъ; но, должно быть, онъ измѣнилъ свое рѣшеніе и, какъ бы съ цѣлью поискать брода, послалъ вмѣсто себя одного молодого богослова, который, говорятъ, нѣкогда заграницей былъ ученикомъ по философіи у достопочтеннаго отца Гольцбехера. Этотъ богословъ пришелъ уже въ то время, когда вставали изъ-за стола. Бояринъ попросилъ насъ снова присѣсть, вынулъ сочиненіе митрополита, подалъ его мнѣ и спросилъ, можно ли отвѣтить на него? Просмотрѣвъ первое доказательство и опроверженіе, я сказалъ: да; хотя я и не обязанъ защищать сказаннаго тѣмъ монахомъ; но, такъ какъ доказательство его хорошо и согласно съ нашей вѣрой, то можно отвѣчать.

Доказательство было слѣдующее: все, что есть въ Отцѣ, за исключеніемъ отчества, сообщается Сыну; но сила изводительная есть въ Отцѣ, слѣдовательно она есть и въ Сынѣ.

Опроверженіе было слѣдующее: большая послыка не вѣрна, потому что нерождаемость не сообщается Сыну.

Я спросилъ: что такое нерождаемость,—абсолютное или относителное? И такъ какъ ея нельзя отнести ни къ тому, ни къ другому, то сказалъ я, и наши богословы, и сами восточные называютъ нерождаемость отрицаніемъ отношенія, а нѣкоторые даже называютъ ее выраженіемъ лишенія, слѣдовательно, нерождаемость къ вопросу не относится, такъ какъ сказано: все, что есть. Слѣдовательно, доказательство — хорошее и этимъ возраженіемъ оно не опровергнуто, такъ какъ оно не исключаетъ

силы изводительной. Но такъ какъ представлялись трудности силлогизма и можно было опасаться бесполезнаго уклоненія въ сторону, то чтобы легче могъ понять тотъ бояринъ, знавшій по латыни, я изложилъ свое доказательство въ формѣ дилеммы. Сыну сообщается воля, или дѣятельная или недѣятельная; если дѣятельная, то дано то, что я хочу доказать, а если недѣятельная, то слѣдовательно моментъ внутренняго движенія воли (въ Отцѣ къ извожденію Духа) нужно признавать предшествовавшимъ (рождаемости Сына) и слѣдовательно Духъ Святой исходилъ бы прежде Сына. Послѣ долгихъ состязаній мой противникъ наконецъ допустилъ, что Сыну сообщается дѣятельная воля, но она здѣсь дѣятельна въ немъ не какъ въ Сынѣ. Я кратко показалъ, что если Сынъ остается безъ дѣйствія исхожденія черезъ его волю, то нельзя указать ничего такого, что препятствовало бы здѣсь дѣятельности его воли, если она есть въ Сынѣ. На это онъ сказалъ, что это указано въ самомъ сочиненіи, которое они взяли изъ моихъ рукъ и уже не возвратили мнѣ, какъ было обѣщано. Они сами читали изъ сочиненія изложеніе этого дѣла, т. е., что иначе Отецъ получалъ бы помощь отъ Сына. Я отвергалъ такой выводъ тѣмъ, что если тутъ начало одно и то же, или если воля нераздѣльна въ Отцѣ и Сынѣ, то въ томъ и другомъ одна и та же изводительная сила, слѣд., Сынъ тутъ и не прибавляетъ ничего Отцу и ни въ чемъ не помогаетъ Ему. Противникъ настаивалъ, упирая на другое доказательство изъ того же сочиненія, что если Сынъ не помогаетъ Отцу, то слѣдов. Отецъ есть вполне достаточное (для извожденія Св. Духа) начало. Я различилъ два значенія этого вывода: что вполне достаточное начало означаетъ всю силу дуновенія, принимаю, а что оно означаетъ и всякое необходимое для дѣйствія условіе, отвергаю. По вышесказанному тутъ нужно разумѣть волю, а воля, дѣйствующая въ нашемъ спорѣ, допускается не только въ Отцѣ, но и въ Сынѣ, которому она необходимо сообщается, а воля переходитъ въ дѣйствіе и въ ней соприсутствуютъ Отецъ и Сынъ.

На этомъ закончилось было наше состязаніе, но любознательный бояринъ настаивалъ, чтобы данъ былъ отвѣтъ и на остальные доказательства митрополита. Поэтому

прочитано было слѣдующее: Отецъ самъ собою можетъ произвести Сына, слѣдов. онъ самъ собою производитъ также и Духа Святаго.

Я опровергалъ этотъ выводъ тѣмъ, что къ термину о Сынѣ (рождаемомъ отъ Отца) прилагается только имя Отца, а къ термину о волѣ прилагается воля одна и таже и въ Отцѣ и въ Сынѣ и проч. Слѣдовательно, тутъ неравенство данныхъ.

Прочитано другое доказательство: Всю силу дуновенія имѣетъ Отецъ, всю силу дуновенія имѣетъ и Сынъ, слѣдов. существуютъ два всецѣлыхъ начала.

Я отвѣтилъ: отвергаю выводъ, потому что гдѣ нѣтъ двухъ силъ, тамъ слѣдовательно нѣтъ и двухъ началъ. Я представилъ обычный доводъ божественнаго Θомы (Аквината), что для единства сущности достаточно единства формы, хотя бы подлежащихъ было и много.

Прочитано другое доказательство: Если Отецъ и Сынъ въ силу того, что они представляютъ одну изводительную силу, суть одно начало, то слѣдовательно въ силу того, что они два подлежащихъ, суть два начала.

Я отвѣтилъ: отвергаю выводъ, такъ какъ изводительная сила не дѣлается множественною отъ того, что множественны подлежащія. Относительныя свойства ипостасныхъ лицъ божества не умножаютъ ихъ абсолютныхъ свойствъ.

Прочитано было другое возраженіе, но я удивился, какъ можно было выставить его: Дѣйствія суть дѣйствія подлежащихъ, но подлежащихъ два, слѣдовательно и дѣйствій два, слѣдовательно и началъ два.

Я отвѣтилъ разъясненіемъ аксіомы: дѣйствія суть дѣйствія подлежащихъ значить то, что никакое дѣйствіе не приписывается чему нибудь, что не есть подлежащее, что не имѣетъ бытія, съ этимъ я согласенъ, но, что дѣйствій столько, сколько подлежащихъ, отвергаю. Въ доказательство я указалъ на актъ творческой дѣятельности во внѣшнихъ дѣлахъ (при сотвореніи міра), который усвоется тремъ подлежащимъ (тремъ лицамъ св. Троицы), и т. д.

Прочитано было новое возраженіе: Если по единой изводительной силѣ Отецъ и Сынъ суть одно начало, то по-

чему Отецъ по силѣ рождательной и изводительной не есть два начала?

Въ отвѣтъ на это я указаль, что хотя для единичности сущности достаточно единичности формы, но для множественности сущностей недостаточно множественности формы безъ множественности подлежащихъ, потому что иначе получалось бы столько сущностей, сколько разъ во множественномъ числѣ повторяется одна и таже конкретная величина. Для примѣра я привелъ случай, когда одинъ художникъ знаетъ нѣсколько искусствъ и проч.

Прочитано было послѣднее доказательство, которому я еще болѣе удивлялся. Оно состояло въ слѣдующемъ: Въ божествѣ кромѣ сущности и ипостатныхъ свойствъ нѣтъ ничего болѣе, поэтому Сынъ не можетъ быть началомъ Духа ни по существу, такъ какъ существо не изводитъ и не изводится, ни по своему сыновству, которое, какъ личная его особенность не сообщимо, ни по тому и другому вмѣстѣ, потому что все подлежащее сыновства выражаетъ только природу, лично принадлежащую Сыну, слѣдовательно никакимъ образомъ и проч. (Духъ не исходитъ отъ Сына).

Я отвѣтилъ: этотъ доводъ доказываетъ черезъ чуръ многое. Я приложилъ его къ Отцу и показаль такимъ же способомъ, что онъ не можетъ ни родить, ни изводить. Затѣмъ я далъ прямой отвѣтъ, высказавъ и разяснивъ положеніе латинянь тѣмъ способомъ, который по вопросу о Троицѣ предлагаетъ Суарецъ. Они соглашались и говорили, что предполагали иное. Но сочиненія мнѣ не хотѣли затѣмъ дать и до сихъ поръ уже не предпринимаютъ мѣръ, чтобы публично одержать побѣду и въ частныхъ домахъ уже не показываютъ охоты къ схоластическимъ состязаніямъ; однако они бывають. Все это я, вкратцѣ набросаль только для васъ, преподобные отцы, безъ всякихъ прикрасъ, какъ было дѣло. Свидѣтель мнѣ—отецъ Іоаннъ ⁴⁵).

Лютеране и кальвинисты дѣлають съ нами теперъ все, что хотять, — отнимають сиротъ, даже рѣшають брачныя тяжбы нашихъ и чего только не дѣлають! И не удивительно, такъ какъ у насъ нѣтъ ни одного такого человѣка, который осмѣлился бы заговорить за насъ свѣтлѣйшему царю. Конечно

свѣтлѣйшій государь не потерпѣлъ бы такого безобразія. Былъ бы у насъ, по крайней мѣрѣ, кто либо такой, чье присутствіе хотя нѣсколько обуздывало бы ихъ дерзость. Пропедемъ лѣтомъ, мы были сильно перепуганы, когда повсюду носились слухи, что господинъ Плейеръ будетъ здѣсь резидентомъ, и самъ онъ дѣйствительно разглашаетъ, что имѣетъ вѣрную надежду на это. Этому сильно радуются датскій посолъ и еретики. Они ему желаютъ этого отъ всего сердца, чтобы снова имѣть поводъ подвергнуть насъ изгнанію, когда августѣйшій императоръ поставитъ подобнаго человѣка резидентомъ. Онъ у самихъ еретиковъ вездѣ признается чуть не безчестнымъ человѣкомъ; онъ до сихъ поръ предпочиталъ пренебрегать пасхальной исповѣдью и самымъ юбилеемъ, чѣмъ отослать отъ себя лицо, къ которому привязался. Правда онъ говоритъ, что возьметъ эту женщину въ супруги, если будетъ сдѣланъ резидентомъ; но мнѣ вается, что съ нимъ будетъ тоже, что бываетъ съ палачами. Хотя они уполномочиваются на это закономъ, но на нихъ всегда остается какое нибудь пятно. Я желаю всякаго добра этому господину, только бы онъ не былъ въ Московскомъ государствѣ. Клянусь передъ Богомъ и призываю во свидѣтели мою совѣсть, что ничего не можетъ быть хуже и ничто не можетъ больше содѣйствовать разрушенію нашей церкви, какъ если этотъ господинъ будетъ сдѣланъ резидентомъ. Уже при одной надеждѣ быть имъ онъ позволилъ себѣ угрожать, что выброситъ нѣсколько скамеекъ изъ нашей церкви, требуетъ себѣ власти и, не знаю, чего еще пожелаетъ такого, что можетъ придти на умъ только дѣтской головѣ. Кромѣ того, мы знаемъ и за границей могутъ засвидѣтельствовать наши предшественники, достопочтенные отцы Францискъ Леффлеръ и Павелъ Ларошъ, что онъ замышлялъ противъ нихъ знаемъ также и то, что онъ пытался устроить въ союзѣ съ какимъ-то монахомъ то въ отдѣльности отцу Іоанну и мнѣ, то намъ обоимъ вмѣстѣ ⁴⁶). Все это мы охотно и отъ всего сердца прощаемъ ему и не рѣшились бы теперь раскрывать и рта, если бы не видѣли, что это клонится къ непоправимому или, по крайней мѣрѣ, не легко поправимому вреду для святой церкви. Не хочу прибавлять, что это могло бы сильно подорвать уваженіе къ августѣйшему императору, такъ какъ это

внѣ моего суда, хотя и на это у меня легко нашлось бы двадцать доводовъ. И такъ во имя любви ко Христу прошу васъ, достоуважаемый отецъ, благоволите сообщить объ этомъ его преосвященству, или кому вы сочтете нужнымъ, чтобы наконецъ избавили насъ отъ страха, а церковь отъ позора. Здѣшніе новые резиденты, какіе есть, голландскій, датскій, шведскій и резидентъ короля польскаго, все люди пожилые, прекрасные, добрыхъ качествъ и проворные. Нашъ Плейеръ исполнялъ у нихъ иногда роль музыканта, стоитъ какъ слуга въ то время, какъ тѣ сидятъ за столомъ, и каждый изъ нихъ можетъ быть признанъ отцемъ въ сравненіи съ этимъ юношеобразнымъ господиномъ. Что намъ будетъ за почетъ, каково будетъ наше значеніе, если онъ сдѣлается ихъ товарищемъ, а ни одинъ изъ нихъ не будетъ уважать его? Теперь уже здѣсь не тѣ времена, когда думали, что золото дѣлается изъ глины, но если сказать правду, то между нами и здѣшними людьми небольшая лишь разница. Каждый легко разсудить, что если его августѣйшему величеству угодно имѣть здѣсь постоянного резидента, то таковымъ долженъ быть человѣкъ извѣстный, зрѣлаго возраста и особенно хорошей предусмотрительности. Такой резидентъ былъ бы теперь крайне полезенъ для нашей церкви, лишенной всякой человѣческой помощи. Достаточно было бы уже одной отрицательной помощи; достаточно было бы одного присутствія славнаго мужа; а если бы онъ былъ человѣкъ хотя немного практической, то нашелъ бы и для себя немало выгодъ, ведя на сторонѣ торговля дѣла, какъ то дѣлаютъ другіе резиденты. О, если бы нашелся въ Чехіи человѣкъ, вѣрный Богу и его величеству, дворянинъ зрѣлаго возраста, которому была бы поручена эта Спарта! Однако онъ долженъ знать и нѣмецкій языкъ, а если возможно, то и другіе языки, хотя это и не необходимо. Много добра онъ могъ бы сдѣлать, если бы зналъ чешскій языкъ, а еще лучше—польскій языкъ.

Затѣмъ мы просимъ, какъ только можемъ, чтобы вы благоволили постараться о средствахъ для нашего содержанія особенно въ наступающемъ году. Чтобы уничтожить насъ, не зачѣмъ обращаться къ другимъ способамъ; достаточно только задерживать наше содержаніе. Теперь выясняется, что здѣшніе еретики

имѣютъ близкія сношенія съ вратиславскими еретиками. Можно опасаться, какъ бы они, за недостаткомъ другихъ случаевъ къ мщенію, не воспользовались этимъ случаемъ, потому что Богъ ниспослалъ намъ свое благословеніе, и мы теперь находимся въ гораздо большемъ почтеніи у русскихъ, чѣмъ въ прежнія времена, а проповѣдники той и другой партіи еретиковъ находятся наоборотъ въ презрѣніи и большая часть русскихъ едва удостоиваетъ ихъ взгляда. Это уваженіе особенно сильно возбуждаетъ отецъ Іоаннъ своимъ непобѣдимымъ терпѣніемъ и постоянствомъ въ школьномъ дѣлѣ. Мы справедливо боимся, какъ бы еретики не устроили намъ какой либо пакости по дѣлу о полученіи нами содержанія. О, если бы кто нибудь взялъ за границей банковый билетикъ и переслалъ къ намъ, чтобы намъ не нужно было ждать, пока насъ увѣдомитъ здѣшній банкиръ-лютеранинъ, который можетъ задержать бланкъ, сколько ему угодно, а за границей будутъ говорить и совершенно вѣрно, что дали приказаніе выдать деньги. Мы еще замѣчаемъ притомъ, что съ нами дурно поступаютъ на почтѣ. Откуда бы это зло ни происходило, но мы видимъ, что никакихъ нашихъ (къ намъ?) писемъ не доставляютъ. Всего лучше было бы направлять письма вмѣстѣ съ разнѣннымъ билетомъ къ здѣшнему купцу итальянцу, господину Франциску Гаскони, какъ было сдѣлано въ послѣдній разъ. Покорнѣйше и убѣдительно просимъ, благоволите заботиться о насъ по этому дѣлу, какъ можно прилежниѣе и благовременноѣе.

Я писалъ его преосвященству, прося удостоить насъ еще разъ своей милости и похлопотать у нашего римскаго главы, чтобы далъ еще двухъ священниковъ нашего ордена для миссіи,—въ Азовъ и Таганрогъ, на что уже есть благосклонное и несомнѣнное разрѣшеніе отъ самого свѣтлѣйшаго царя, а также отъ господина адмирала и господина комиссара той области. Эти священники могутъ ни о чемъ не беспокоиться и ничего не бояться, и я умоляю ихъ не позволять никому представлять или возбуждать какія либо сомнѣнія и отклонять ихъ отъ этого назначенія. Разрѣшеніе это не написано на особой бумагѣ, но увѣряю, что достаточно одного паспорта отъ имени господина капитана, который самъ собственными устами можетъ удостовѣрить его преосвящен-

ство въ этой безопасности. Мы замѣчаемъ, что за границей еще руководствуются старыми обычаями этой страны, которые уже потеряли силу, такъ что мы живемъ въ полнѣйшей безопасности и ничего нѣтъ такого, чего бы тѣ отцы могли бояться. Передъ отъѣздомъ господина капитана было снова спрошено, хотя это было излишне, и опять подтверждено полнѣйшее разрѣшеніе. Если бы мы могли просить кровавыми слезами, то просили бы не пренебрегать такимъ удобнымъ случаемъ и не допускать, чтобы другіе имъ воспользовались. Умоляю, избавьте насъ отъ монаховъ! Мы ихъ слишкомъ хорошо знаемъ по опыту. Если даже тѣ изъ нихъ, которые занимали довольно важныя должности, дѣлаются до такой степени неосторожными, что одинъ изъ нихъ здѣсь за столомъ въ обществѣ еретиковъ офицеровъ критиковалъ мнѣніе о Москвитин славной памяти покойнаго первосвященника недобрительное его сужденіе о нѣкоторыхъ боярахъ, бывшихъ у него на аудіенціи въ Римѣ, и рассказывалъ другія опасныя вещи, такъ что я, не видя никакого другого средства, принужденъ былъ публично возражать ему, чтобы спутать мысли еретиковъ, если, говорю, подобныя вещи дѣлаютъ такія лица, то чего ожидать отъ другихъ? И я здѣсь ничего не выдумываю; но утверждаю моею священническою клятвой, что все то, что здѣсь рассказано объ этомъ случаѣ, есть правда. Я уже умалчиваю о томъ, какъ они въ разныхъ случаяхъ пытались возставать противъ насъ и возбуждать къ этому другихъ, а то и прямо приписывали себѣ какую-то власть надъ нами. Но мы все это устранили съ надлежащею любезностію, хотя они заслуживали бы чего либо худшаго. Объ одномъ изъ нихъ, нѣкоемъ Николаѣ Де-Бруинъ, который, какъ слышно, находится теперь въ Вѣнѣ (объ немъ будетъ давать отзывъ также и достопочтеннѣйшій господинъ епископъ Илья), я писалъ за границу; но сильно боюсь, что это письмо перехвачено. О, какое это чудовище въ образѣ священника! Сами русскіе приходили въ изумленіе! Да и весьма недавно какой-то изъ здѣшнихъ довольно важныхъ лицъ съ проклятіемъ вспоминалъ объ немъ. Слышу, что онъ еще что-то замышляетъ противъ насъ за границей. Но Богъ поразитъ это чудовище. Жизнь, какою онъ здѣсь вель, достойна удивленія; но еще болѣе

удивительны козни, которыя онъ строилъ намъ. Хотя бы сюда прислали даже лучшихъ изъ такихъ людей, каковыми нѣкоторые изъ нихъ и были, но у каждаго изъ нихъ различный образъ мыслей, а это мало полезно для Московіи при нынѣшнихъ ея обстоятельствахъ. Надѣюсь, каждый признастъ полезнымъ, чтобы здѣсь были братья одной и той же матери, прежде всего ради согласія, крайне необходимаго здѣсь, когда мы окружены столькими врагами. О томъ, что можетъ сдѣлаться извѣстнымъ, что тѣ два лица—люди нашего ордена, умоляю, пусть нисколько не беспокоятся. Болѣе проникательные и теперь уже достаточно открыли, что такое мы на самомъ дѣлѣ; но это открытіе (т. е., что мы іезуиты) здѣсь иначе понимается, чѣмъ желали бы, можетъ быть, представить его нѣкоторые лжецы и своевольники. Наша триба (іезуитскій орденъ) у здѣшнихъ русскихъ находится въ добромъ, даже большомъ почтеніи. Только Лютеръ и Кальвинъ ее ненавидятъ, да нѣкоторые дурные католики, опутанные сѣтями наложницъ или сѣтями инога невоздержанія.

Даже то безчестіе, которое нѣкогда было нанесено здѣсь нашей трибѣ⁴⁷⁾, благодареніе вѣчному Богу, совершенно уничтожено, чему мы сами не можемъ достаточно удивиться! Поэтому я такъ и прошу (отцовъ, имѣющихъ прибыть), чтобы не имѣли на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній, но совершенно безопасно довѣрились; вѣдь и я не сталъ бы такъ сильно увѣрять, если бы самъ не былъ вполне увѣренъ. Тоже самое они услышатъ и отъ отца Іоанна Берулы. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ я сказалъ, что намъ весьма непріязненны лютеране и кальвинисты, и притомъ они имѣютъ нѣсколькихъ покровителей, довольно вліятельныхъ, то чтобы это дѣло могло идти впередъ самымъ безопаснымъ путемъ, необходимо хранить его въ величайшемъ секретѣ. Если же оно какъ нибудь сдѣлается извѣстнымъ князю Голицыну въ Вѣнѣ, то не слѣдуетъ выказывать особенной радости, что дано это разрѣшеніе (прислать новыхъ миссіонеровъ), а нужно показывать, что это дѣло какъ будто такого рода, что объ немъ можно разсуждать совершенно хладнокровно, какъ будто въ немъ нѣтъ никакой важности, и чтобы русскіе составили себѣ такое понятіе, что они просто возьмутъ изъ Рима нѣсколько лицъ, со-

вершающихъ церковную службу. Поэтому, чтобы не дать повода еретикамъ по свойственному имъ безразсудству сѣять, изъ-за приѣзда двухъ миссіонеровъ, разныя неправды на новыхъ поляхъ и разглашать, что въ Московіи уже устраиваются цѣлыя монастыри и конвенты, необходимо, чтобы одинъ изъ миссіонеровъ ходилъ въ священнической одеждѣ, какую носятъ обыкновенно свѣтскіе священники, а другой былъ въ мірской одеждѣ, подъ видомъ служителя или эконома или дьячка этого священника. Нужно имъ будетъ также имѣть великое терпѣніе и благоразуміе. Они не должны вести себя въ пути слишкомъ важно или приписывать себѣ особенное значеніе, съ такимъ однако тактомъ, чтобы отрядъ моряковъ, съ которымъ они прибудутъ сюда, не терялъ къ нимъ уваженія. Впрочемъ, въ этомъ имъ будетъ помогать господинъ капитанъ. Словомъ, пока они не прибудутъ сюда, они должны скрывать свои таланты и казаться такими людьми, которые ни въ комъ не могутъ возбуждать опасенія. Тогда, если Богъ дастъ, я отправлюсь съ тѣмъ, кто будетъ въ мірскомъ платьѣ, въ Азовъ и тамъ онъ надѣнетъ священническое платье. То, что отрядъ моряковъ не будетъ раньше знать, что онъ священникъ, не возбудитъ никакихъ недоумѣній. Все тамъ уже устроено наилучшимъ образомъ. Другой миссіонеръ останется вмѣсто меня въ Московіи.

Наступаютъ такія времена, что для насъ весьма важно, чтобы здѣсь былъ кто нибудь изъ насъ весьма извѣстный. О, если бы мы могли испросить то лице, о которомъ я пишу достопочтеннѣйшему начальнику Вальтгаузеру а также пишеть и отецъ Іоаннъ. Этотъ человекъ, понятно, достоинъ болѣе важныхъ обязанностей; но я увѣренъ, что наши будутъ смотрѣть болѣе на то, что подобаетъ Богу, чѣмъ на то, какого дѣла достойны люди. Оба миссіонера для лучшаго и болѣе естественнаго веденія дѣлъ должны знать итальянскій языкъ. Впрочемъ, достаточно будетъ, если тотъ, который останется въ Москвѣ, хотя нѣсколько будетъ знать по итальянски, а хорошо будетъ знать нѣмецкій и чешскій языки и проч. Всѣми этими знаніями обладаетъ тотъ, о комъ мы думаемъ, но мы боимся, не слишкомъ ли онъ дорогъ для своей епархіи. Что съ его стороны не будетъ не-

достатка въ доброй воли, на этотъ счетъ мы спокойны. Почтенный отецъ Штейнеръ обладаетъ всѣми качествами, о какихъ можно думать или желать для новой Москвы, и если по человѣчески судить, то едва ли найдется кто другой, отъ кого можно бы ожидать больше пользы и кто могъ бы принести большую честь святой церкви. Теперь, когда русскіе начинаютъ изучать теоретическія науки и когда представляются случаи разнообразныхъ сношеній съ вельможами, намъ крайне нуженъ знаменитый человѣкъ. И не Богъ знаетъ, какое нужно крѣпкое тѣлосложеніе, чтобы жить въ Москвѣ. Онъ могъ бы найти здѣсь занятія, не слишкомъ тяжелыя для его физическихъ силъ. Но другой миссіонеръ,—тотъ, который отправится со мною, долженъ быть хорошаго тѣлосложенія, и хотя не на показъ крѣпкаго, но, по крайней мѣрѣ, такого, которое не легко поддается болѣзнямъ и способно переносить разнообразную пищу и многія физическія невзгоды, безсонницы, насѣкомыхъ, грубости моряковъ и т. д. и т. д. Чѣмъ къ большему онъ себя приготовить, тѣмъ меньше ошибется, а что ему больше всего слѣдуетъ взвѣсить, такъ это то, что онъ долженъ владѣть собою, потому что тамъ почти постоянно каждый годъ, иногда черезъ три, иногда черезъ четыре, иногда черезъ пять лѣтъ, господствуетъ зараза. Надѣюсь, однако, что при божьей помощи ни онъ, ни я не подвергнемся такъ легко и скоро этому бѣдствію, потому что тамъ есть предохранительныя средства; но необходимо быть готовымъ ко всякой превратности какъ на дорогахъ, на которыхъ даже въ мирное время нападаютъ разбойники татары, такъ и на морѣ, которое уже само по себѣ есть такая стихія, которая не общаетъ безопасности. Противъ всѣхъ этихъ случайностей есть многія и хорошія предосторожности; но я говорю лишь о томъ, что нужно быть готовымъ на все, такъ какъ тамъ дѣйствительно иногда приходится жить, подобно листу на деревѣ, который можетъ быть неожиданно унесенъ, а можетъ быть и нѣтъ. Но къ чему мнѣ распространяться. По моему слабому разумѣнію, всѣ эти качества есть въ достопочтенномъ господинѣ Квикверрѣ, который, благодаря своему знанію языковъ, былъ бы тамъ очень полезенъ. Обѣщаю поддерживать его, по мѣрѣ

моей возможности, во всѣхъ трудностяхъ, какія окажутся, — и буду это дѣлать не только какъ его товарищъ, но и какъ слуга, и до тѣхъ поръ, пока всеблагодарному Богу угодно будетъ давать мнѣ жить и имѣть силы. Быть можетъ, комунибудь представится, что не стоитъ учреждать миссіи въ такомъ мѣстѣ, которое подвергается заразительнымъ болѣзнямъ. Но кто такъ возражаетъ, тотъ пусть узнаетъ, что не только въ трехлѣтіе, но каждый годъ бываетъ повѣтріе у Хіуса, Смирны и у другихъ береговъ и на островахъ архипелага, на которыхъ однако существуютъ наши миссіи. Въ такія времена всѣ перемещаются въ палатки, на свѣжій воздухъ, какъ это дѣлали и у насъ болѣе благоразумные въ прошедшемъ году. И я могъ бы послѣдовать ихъ совѣту и не потерять ни одной души, но теперь прямо признаюсь, что удержался подражать имъ; впрочемъ, быть можетъ, Богъ допустилъ это для большаго созиданія.

Н. В. Вышеуказанное бѣдствіе — зараза не столько опасно для иностранцевъ, сколько для туземцевъ. Мы могли бы тамъ весьма хорошо обезпечить и себя и оказывать добрую услугу другимъ, если бы возможно было пріобрѣсти за границей какуюнибудь, такъ сказать, аптечку, въ которой были бы разныя противузаразные средства, а также и тѣ лекарства, какія употребляются противъ скорбута. Желательно было бы также, чтобы миссіонеръ привезъ съ собою какіенибудь подарки, какъ, напр., перспективы или другія издѣлія изъ стеколъ. Если бы онъ какънибудь пріобрѣлъ одни или двое круглыхъ маленькихъ часовъ, — великолѣпнѣйшее было бы дѣло! Такіе подарочки весьма полезны для поднесенія здѣшнимъ воеводамъ и татарскимъ мурзамъ. Они служатъ какъ бы ключемъ, которымъ можно открыть многіе ходы. Хорошо было бы, если бы онъ привезъ съ собою разныя выпуклыя стекла. Мы ихъ уже здѣсь приспособимъ. Чѣмъ больше онъ привезетъ сюда подобныхъ вещей, тѣмъ болѣе мы будемъ счастливы, и тѣмъ болѣе откроемъ себѣ случаевъ для дѣлъ во имя Бога. Хорошо было бы, если бы онъ привезъ сюда также какіянибудь не слишкомъ краснорѣчивыя, но апостольскія поученія. Здѣсь уже есть сочиненіе Сегнера, а также отца Тирама и Гастунга воскресныя и торжественныя рѣчи. Если бы кромѣ

того онъ привезъ съ собою сочиненія сильныхъ и горячихъ ораторовъ, то это также было бы хорошо. Не долженъ онъ также забыть взять нѣсколько сочиненій, пригодныхъ для обновленія духа и святаго подвижничества. Только бы онѣ были у него какъ нибудь спрятаны, тогда онъ можетъ безопасно провезти ихъ. Этими книгами онъ окажетъ намъ великую услугу. Пусть миссіонеры не боятся границы у Смоленска. Тамъ назначенъ губернаторомъ господинъ Салтыковъ, который не сдѣлаетъ имъ никакихъ неприятностей и не станетъ осматривать ихъ вещей. Пусть будутъ совершенно покойны, такъ какъ этотъ мужъ, во-первыхъ, расположенъ къ священнослужителямъ католической партіи, а, во-вторыхъ, здѣсь уже не соблюдается больше обычай досматривать. Часто не осматриваются даже товары, и страна совсѣмъ открыта для приходящихъ. Весьма хорошо было бы и, можно сказать, даже необходимо, чтобы миссіонеры сдѣлали съ своими именами то же, что я сдѣлалъ съ моимъ. Если имъ данъ будетъ особенный паспортъ отъ августѣйшаго императора, то въ немъ ничего не нужно другого помѣщать, какъ: „NN священники, которыхъ мы дали капитанамъ и матросамъ, отправляющимся въ Московію“. Не нужно объяснять, что одинъ изъ нихъ останется въ Москвѣ, такъ какъ здѣшніе писцы и дьяки,—можно сказать, животныя. Они, изъ-за пустяшнаго дѣла, сейчасъ могутъ устроить затрудненіе, и если бы свѣтлѣйшій царь отсутствовалъ, то они надѣлали бы безпокойствъ. Лучше всего было бы, если бы его преосвященство снабдилъ ихъ рекомендательными письмами отъ свѣтлѣйшаго венеціанскаго дожа, въ которыхъ нѣтъ нужды писать имена, но вообще только рекомендовать миссіонеровъ, которые будутъ имѣть попеченіе о душевномъ спасеніи матросовъ. Это, повторяю, было бы лучше всего; но въ крайнемъ случаѣ достаточно имъ теперь удостовѣренія отъ господина капитана, и если они отправятся сюда вмѣстѣ съ нимъ, что всего болѣе желательно, то за границей могутъ оставить всѣ заботы объ нихъ. Господинъ капитанъ, безъ сомнѣнія, предложить взять ихъ на собственный счетъ; но покорнѣйше прошу не принимать этого, такъ какъ я по опыту знаю, что если кто желаетъ быть другомъ итальянца, то пусть не трогаетъ его денегъ. Вся сила